

МЕДИНА МИРАЙ

Межвременье

18+

Медина Мирай. Молодежные хиты

Медина Мирай

Межвремье

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Мирай М.

Межвремье / М. Мирай — «Издательство АСТ»,
2020 — (Медина Мирай. Молодежные хиты)

ISBN 978-5-17-132834-4

Прошли тысячи лет с тех пор, как пропал Настоящее, и найти его должен Ариан – воплощение отвергнутого Прошлым и Будущим межвремья. Для поисков Настоящего Ариан набирает команду из представителей каждого времени. Кален – полный ненависти к людям тринадцатилетний подросток. Иона – правнучка времени и носитель уникального элемента. Санни – розововолосый изгнанный принц с разбитым сердцем. Тревис – «золотой» мальчик, за внешностью которого скрываются мрачные тайны. Ларалайн – оперная певица со вздорным характером и железной волей. Всем вместе им придется научиться доверять и терять, прощать и бороться. Побывать в удивительных местах, о которых люди забыли, найти ответы на страшные вопросы – и просто попытаться выжить, ведь в играх властителей времени все они всего лишь пешки. Но пешка может стать королевой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-132834-4

© Мирай М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Часть 1	6
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	58
Глава 12	64
Глава 13	66
Глава 14	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Медина Мирай

Межвремье

© Медина Мирай, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть 1

Непризнанное время

Пролог

С тех пор как пропал Настоящее, прошло больше двух тысяч лет. Остальные времена: Прошлое, Будущее и Межвремье – все эти годы сохраняли хрупкий мир, пока он не вернется. Но у них больше не осталось сил.

Шел две тысячи тридцать шестой год.

Небольшой городок Сноудонии спит непробудным сном. Говорят, что по ночам в этой уэльской обители можно услышать шепот убитой ведьмы, чья душа заточена в дереве возрастом почти тысяча лет в самом центре городка. Каждый день редкие туристы любят его красотой, не подозревая, какая история стоит за его происхождением.

Высокий юноша прошел мимо закрытых магазинов. Холодный весенний ветер играл с его вьющимися волосами. Он дошел до единственного работавшего в эту ночь кафе и поправил пальто. Через витрину виднелось пустое помещение. Из-за двери доносилась дивная, убаюкивающая музыка.

Юноша снял темно-бежевое пальто и повесил его на крючок вешалки у входа. Он оглянулся. Возле витрин, наполненных пирожными, он заметил невысокую девушку с седыми волосами, собранными в массивный аккуратный пучок. На ней были черный брючный костюм и черные классические туфли на высоком каблуке. Ему показалось непривычным видеть знакомую в таком наряде: обычно она носила старомодные платья.

Официантка выдала ей поднос с заказом, и та, схватив его, наконец обернулась. Темно-серые глаза смотрели на молодого человека с нескрываемым презрением, темные губы скривились в ехидной улыбке.

– Ну здравствуй, непризнанный оборванец.

В ответ последовала лишь ухмылка, но по его взгляду она поняла, что попала в центр мишени его самолюбия.

– И тебе привет, Праетаритум.

Она пропустила приветствие мимо ушей и прошла к столику. «Непризнанный» последовал за ней.

Праетаритум отпила кофе, поставила чашку на поднос, сложила пальцы в замок и начала разговор:

– Больше медлить нельзя, Ариан. Еще немного – и мир, в котором мы сейчас находимся, исчезнет.

– Где же вы с Инпастерией были последние две тысячи лет? Королевские дела замучили?

– Негоже непризнанным шавкам на старших словесно замахиваться. – Она окинула его надменным взглядом и улыбнулась.

За тысячи лет своего существования Ариан привык к подколам и к тому, что он непризнанный, что он Межвремье.

Он молчал, не прекращая улыбаться. Королева закончила игру в гляделки:

– Две тысячи лет мы искали Настоящее везде: в прошлом, будущем, в самом настоящем, в межвремье и в иных вселенных. Даже Самния, будучи королевой пространства и вселенных, не смогла найти его.

– Раньше смертные называли ее королевой снов.

– Это лишь потому, что они считают, что сны – плод их воображения.

– Самния однажды рассказывала, что из-за ее снов в день умирает не меньше тридцати человек. Вернее, из-за того, что она не успевает их разбудить.

Королева осушила чашку и зажмурилась из-за случайно выпитого горького осадка.

– Ты отвлекся. Альмента нужно найти.

– Мир не падет, если он не найдется.

– Нет, но может начаться хаос. Настоящее – разграничитель между моим миром и миром Инпастерии. Если не найти его в ближайшее время, то будущее и прошлое объединятся. Можешь хоть на секунду представить, что тогда произойдет?

– Какое мне дело до ваших миров? – Ариан откинулся на спинку стула. – Меня это никак не коснется. У меня своя жизнь. С чего бы вдруг тебе, о величайшая, обращаться ко мне, – как ты там сказала? – к непризнанному оборванцу?

– Ты прав, – удивительно быстро согласилась Праетаритум. – Ты можешь нам не помогать, но как насчет сделки?

– Это другое дело. Что ты можешь мне предложить? – Ариан вскинул брови от наигранного удивления.

Праетаритум выпрямилась, манерно поднесла белоснежную салфетку к губам, сложила ее и ответила:

– Если поможешь, мы с Инпастерией и Альментом признаем тебя.

Владычица прошлого ждала положительного ответа сразу, но Ариан не спешил выражать интерес. Он вспомнил первое правило торговли: никогда не показывай, что ты заинтересован товаром, и правило второе: запрашивать цену за товар куда большую, чем требуется.

– Если мы признаем тебя полноценным временем, твои терзания окончатся навсегда.

Улыбка незаметно исчезла с лица Ариана. Он сглотнул и опустил задумчивый взгляд.

– Знаю, ты ненавидишь меня и Настоящее, но в межвремье есть то, что нам поможет. Если найдешь это, мы признаем тебя. Тогда бремя, которое ты носишь тысячелетиями, падет с твоих плеч, – последние слова Праетаритум произнесла почти шепотом, но Ариан был так заморожен заманчивой наградой, что внимал каждому звуку, что слетал с ее губ.

– Что ж, – он оттолкнулся от спинки стула, пряча печаль и задумчивость за маской азарта, – догадываюсь, чего ты хочешь, но один я не справлюсь.

Праетаритум вздохнула с облегчением, чувствуя пьянящий вкус победы.

– Можешь найти себе помощников, но учти, что все они должны быть сильны, умны и прозорливы. Не больше одного человека из каждого времени, включая твою вселенную. Выходит всего четверо. У тебя будет в запасе два года.

«Два года? – задумался Ариан. – У меня нет столько времени. Нужно управиться за год».

– Скажи, Праетаритум, вы настолько отчаялись, что решили доверить свои миры в руки... «непризнанного оборванца»?

Праетаритум ответила улыбкой. Она забрала клатч и направилась к выходу.

Уже уходя, она произнесла:

– Даже когда станешь признанным, как мы, никто из нас не будет считать тебя равным себе.

Глава 1

– Пообещай мне, Кален, что не сбежишь с концерта. Хорошо?

Пробка. В Сноудонии они настолько редки, что люди уже забыли, когда в последний раз им приходилось наблюдать скопления машин на дороге. Возможно, никогда.

Водители сигналили впереди стоящим уже больше двадцати минут. Не привыкшие к подобному жители городка мгновенно стали взвинченными и агрессивными. Прямо посреди дороги мужчины выходили из машин поругаться.

Пожалуй, единственной женщиной-водителем была Алиса. Ее руки вспотели из-за того, как долго она сжимала руль. Алиса поглядывала на своего сына через зеркало заднего вида и вдруг заметила, что фиолетовые тени и ярко-красная помада ее старят.

– Кален...

Парень взъерошил черные волосы и вновь принялся играть на приставке. Огромные наушники, в которых раздавались кличи героев и звуки ударов, казались больше его головы.

– Кален! – вновь позвала мать. На этот раз парнишка ответил:

– Подожди, еще пару минут.

Женщина не выдержала: резко выдернула приставку из его рук и стянула с головы сына наушники.

– Эй! – Кален не успел возмутиться, как вещи уже оказались в женской сумке.

– Получишь их после концерта, – голос Алисы звучал спокойно, но Кален знал, что ее секундную решительность легко смести настойчивостью.

Но не в этот раз:

– Ты, конечно, хорошо учишься, но и вести себя должен соответствующе, иначе наступит день, когда ни одна школа Англии тебя не примет. А поход вместе с классом на концерт – такой редкий для этой глуши – превосходный способ заявить о себе как о послушном ученике.

Пока Алиса отчитывала его, смотря на дорогу, Кален пародировал ее, закатывая глаза, высовывая язык и качая головой.

– И еще... – продолжила Алиса, но от очередного замечания сына спасло резкое движение впереди, из-за которого она переключила внимание на дорогу. За углом показалась концертная площадка. – Ох, давно у нас такого не было. Тебе нужно сходить хотя бы из интереса. Так, о чем я хотела сказать?

– Наверное, о том, что я снова что-то натворил? – с издевкой подсказал Кален, посматривая на маму с кислым выражением лица.

– Да, точно. – Алиса уже искала свободное место на парковке. – Я же говорила тебе больше не надевать эту рубашку. Она старая.

– Она мне нравится.

– У тебя таких рубашек в клетку – половина шкафа.

– Но малиновая в фиолетово-белую клетку только одна, а это мои любимые цвета. Кроме белого.

Алиса тяжело вздохнула, не только из-за упертости сына, но и из-за того, что упустила свободное место и его занял другой водитель. Пришлось объезжать всю концертную площадку. На задней стороне нашлось место, и Алиса с облегчением припарковала машину.

– Я тебя провожу к классу, – сказала она, закрывая дверцу.

– Не маленький, сам доберусь. – Кален потянулся к сумке за наушниками и игровой приставкой, но Алиса вовремя схватила его за руку.

– Знаю я твое «сам доберусь». Как обычно, сбежишь.

– Но сегодня я правда схожу... – он только начал врать, когда мать резко его оборвала:

– Конечно, сходишь, ведь я отведу тебя за руку, как малыша, а игрушки свои получишь дома.

От злости Кален ударил ногой фонарный столб. Прохожие смотрели на него с осуждением, и дело было не только в поведении: парень был одет как голодранец. В ношенных кедах, растянутых темно-синих джинсах, любимой расстегнутой нараспашку старой рубашке с небрежно подвернутыми до локтей рукавами и темно-синей майке. Алиса заметно контрастировала с ним, в своем классическом светлом костюме, но заставить Калена последовать ее примеру ей не удалось. Парень не умел ухаживать за вещами и, еще хуже, не умел правильно их носить.

Они обошли всю концертную площадку. За высоким забором виднелись крыши гастрольных автобусов. Лишь отметив их красочность, Кален впервые задумался:

– А чей это концерт?

– Разве ты не знаешь? – Алиса разглядела классного руководителя сына в толпе за входом. Она же вместе с Каленом стояла в очереди со своими билетами. – Сегодня ведь день основания города. В честь этого наша администрация решила созвать звезд со всей страны и устроить концерт. Такое происходит крайне редко.

– И мне придется два часа стоять на улице и смотреть на то, как кто-то дерет горло и кривляется? – Хмурое лицо Калена становилось все мрачнее и страшнее. Особенно жутко смотрелись его большие зеленые глаза.

Без разрешения охранника парень прошел на территорию концертной площадки. Алиса звала его, но он не слушал.

– Ну не передергивай так, – продолжила женщина, догнав сына.

На сцене уже стояло оборудование, светился огромный экран. За всю жизнь, проведенную в этом захолустном городишке на севере Уэльса, в сказочной Сноудонии, он видел мало из того, что было доступно жителям крупных городов. Калену крутые гаджеты и любые новинки электроники вообще казались чем-то неземным и роскошным. Но и цены на такие девайсы были соответствующими, что для бюджета их маленькой семьи из двух человек стало бы непозволительной расточительностью. Существовал еще и отец, но он так часто торчал на работе в Лондоне, что Кален начал забывать о его существовании.

– О, Кален Холмс, ты все-таки пришел. – Перед парнишкой появилась невысокая, практически дошедшая до анорексии женщина средних лет.

– Хоулмз, – поправил ее Кален.

Ему уже не нравилась новая классная руководительница. Уж слишком она приветливая и миловидная, какими были и ее предшественницы. Вот сейчас они тебе улыбаются, а завтра за грубые ругательства, драки и чрезмерную прямолинейность напишут жалобу директору – и соберай свои вещички, вали из школы, никто на твои оценки даже не посмотрит.

Кален почти не сомневался, что в новой маленькой школе так и произойдет.

Иногда ему казалось, что у него врожденная ненависть ко всем представителям человеческого рода. Отсюда и происходили причины хамского поведения.

– Оставляю его вам, – сказала Алиса, подталкивая сына к классу.

Кален оскорбленно бросил на нее очередной злобный взгляд. В те секунды, когда мама обратилась к классной руководительнице, он, для отвлечения внимания смотря в другую сторону, незаметно вытащил из ее сумки свои вещи и вытянул руку с ними вперед, так, чтобы стоявшая позади Алиса ничего не заметила.

– Пока, Кален! – Она махнула ему и поспешила к выходу.

– Пока-пока.

Парень не смотрел ей вслед. Он надел наушники, подключил их к игровой приставке, как вдруг та выключилась. Кончился заряд.

– А-а-а! – От возмущения и злости он был готов разбить и приставку, и наушники о землю, но людей столпилось настолько много, что появился риск в кого-то попасть.

Кален положил приставку в большой карман джинсов, но наушники снимать не стал. Они хоть как-то заглушали надоедливый человеческий гомон.

Он закрыл глаза. Чем дальше парень стоял в толпе, пока его задевали случайными прикосновениями окружающие, тем больше ему хотелось убежать. Кален чувствовал себя запертым в клетке. Ему казалось, что все смотрят на него, обсуждают его одежду, запах и прическу и обливают потоками грязной ругани.

От сумасшедших мыслей его спасла болтовня одноклассниц:

– Ну когда же они уже начнут? Так хочется посмотреть на выступление Дакоты. Вы бы слышали ее исполнение песни «Chandelier»!

– По-моему, она уже устарела.

– Это новая версия. Вроде бы Иона Красс будет под нее танцевать.

– Правда?

– Да, а чего ты так удивляешься? Она же здесь живет. Ну, недалеко отсюда.

– Я никогда ее не видела.

– Она же звезда. Постоянно гастролирует по Европе. Танцует в разных музыкальных шоу. Ее недавно даже приглашали в шоу Стивена Теслы. Ну, знаете, куда еще всяких звезд зовут, чтобы поболтать.

– Не знаю, но таких шоу миллион.

– Она такая милая и веселая. На папу своего похожа.

– На которого?

– На обоих.

Концерт должен был начаться с минуты на минуту. Подогреваемые этой мыслью люди ждали на площадке больше двадцати минут.

Наушники больше не спасали от нарастающего гула. Кален оглянулся. Вокруг только утомленная ожиданием толпа. Он правда хотел побыть здесь и угодить маме, потусовавшись с новым классом, хотя бы ради того, чтобы больше не получать бесконечные замечания, но постепенно Калена начинала охватывать паника.

Пока классная руководительница отвечала на вопросы одноклассников, он решил незаметно уйти.

«Если что, – думал Кален, – скажу, что потерялся в толпе, но на концерте был».

Он приближался к выходу. Всего пара метров – и свобода. Кален собирался выйти, как вдруг охранник схватил его за руку и толкнул обратно в толпу.

– Эй! – Парень не растерялся. – Я хочу уйти отсюда. Прямо сейчас.

На это мужчина, брюнет среднего телосложения в черной форменной одежде, соорудил недовольную гримасу и пояснил:

– Отсюда никто не выйдет.

Слова охранника долетели не только до изумленного Калена, но и до других зрителей.

– В смысле? – Он не видел, кто спрашивает, но голос был женским.

– В прямом.

Мужчина вытащил из пиджака пистолет и направил его на Калена. Сзади раздался протяжный женский крик. Толпу охватила паника.

– Заткнитесь! – Подошел второй охранник. Он был крупнее первого, но ниже на голову. – Если будете вести себя тихо, никто не пострадает.

Толпа отхлынула назад, и Кален, пожалуй, впервые последовав стадному инстинкту, тоже попятился. Ему не очень хотелось получить пулю.

«Ну, вот еще одна причина не ходить на концерты! – с долей иронии думал он. – Зато если меня вдруг убьют, мама поймет, что была неправа».

Особого удовольствия последняя мысль Калену не доставила.

Он услышал неприятный свист микрофона. Люди закрыли уши, а Хоулмз, забыв о наушниках, прижал их к ушам. Все устремили взгляды на сцену, на которой стоял третий охранник. Он постукивал по микрофону, проверяя звук.

– Добрый день, – несмотря на вежливое приветствие, его голос звучал грубо и резко. Кален не разглядел мужчину, если не считать его черных сапог: за годы, убитые на игры, он испортил себе зрение. – Никакого концерта не будет, как не будет и вас, если правительство не выплатит сто пятьдесят миллионов фунтов стерлингов за ваши жизни.

По толпе пронеслась волна криков ужаса и пораженного аханья. Все старались прижаться друг к другу. Кален остался на своем месте. Удивляясь самому себе, он понял, что не разделяет общего страха. Он еще не до конца понял, что находится в опасности. Калену даже казалось, что все это розыгрыш или постановка.

– Мы дали им время до полудня завтрашнего дня. Как вы проведете эти двадцать четыре часа, нас не касается. Молитесь, чтобы уже сегодня вы смогли отправиться домой.

Кален не понимал, как такое могло произойти. Если устраивались какие-либо мероприятия, то всегда с разрешения администрации.

Ему вдруг жутко захотелось найти свой класс, но он уже не помнил, где именно или хотя бы в какой стороне он находился.

Притвориться, что плохо? Бежать напролом?

Все бесполезно. Оставалось только ждать.

– Сто пятьдесят миллионов фунтов стерлингов! Где же они столько найдут? – слышал он, сидя на корточках на земле.

Ноги покалывало с непривычки. Чем ближе к земле Кален находился, тем спокойнее он себя чувствовал. В какой-то момент ему даже удалось убедить себя, что террористы их не захватывали, а просто люди уже второй час ждут концерта.

За забором послышалась полицейская сирена. И даже не одна. Толпа затаила дыхание, ожидая спасения, но Хоулмз знал, что ничего не получится. Кого-то возьмут в заложники и будут держать на мушке, угрожая полицейским и напоминая о выкупе; кого-то, возможно, убьют для убедительности.

– Эй! – окликнул Калена один из псевдоохранников, подходя. – Иди сюда.

Сильная рука схватила его, но не за руку, а за волосы, и резко потянула вверх. У Калена вырвался крик. От боли слезы выступили на глазах, в глубине которых полыхал гнев, смешанный с испугом. Боковым зрением он заметил, что другие террористы выбирают из толпы детей и подростков, угрожая их родителям. Повсюду слышались плач, жалостливые просьбы прекратить этот кошмар и бесконечный гомон множества голосов, от которого уже закладывало уши.

– Идем, я сказал! – Мужчина на секунду отпустил Калена и вдруг с размаха ударил его по ребрам так, что у парня искры полетели из глаз.

Никто из взрослых заступаться за него не стал: террорист держал автомат на случай, если кто-то решится бунтовать. Мужчина отошел от своего заложника, ожидая, пока тот встанет. И он встал. Дерзость в глазах Калена заслонила страх. Он внушил себе, что не боится, что останется невредим. И Кален пошел впереди террориста.

Бок, по которому заехал мужчина, болел, и кожа горела так, словно к ней поднесли разогретую железную пластину. Псевдоохранник передал Калена другому мужчине, высокому, в черной маске. Тот схватил заложника за плечи не так грубо, как Кален себе представлял. Хоулмз поднял голову и заметил чистые голубые глаза своего временного надзирателя, выглядывавшие из прорезей в маске. Они смотрели на него пристально и завораживающе. В эти секунды Кален забыл, в какой беде оказался.

– Стой тихо, хорошо? – голос был молодой, будто говорил парень лет семнадцати.

И Кален, сам того не желая, послушался.

Парковка у концертной площадки была забита: на дороге хаотично замерло около пяти полицейских машин. Один из полицейских вышел с громкоговорителем, который был совершенно ни к чему: с небольшого расстояния террористы вполне могли все слышать и так. Скорее, подумал Кален, он сделал это, чтобы заложники услышали голос правосудия и успокоились.

– Немедленно бросьте оружие и сдайтесь полиции!

«Конечно. Разбежались они сдавать оружие и запрыгивать в камеры!» – Хоулмзу хотелось произнести это вслух, но он вовремя вспомнил, на чьей стороне. На своей. Ведь ему хотелось еще дожить до выхода продолжения любимой игры.

Кален вдруг понял, что не испугается, даже если всех остальных заложников перестреляют: это слишком напоминало эпизод из игры, чтобы вызывать реальные эмоции. Из-за замкнутости и дистанцированности от остальных людей он плохо мог представить чужое горе и потому едва ли сопереживал близким потенциальных жертв.

В свои тринадцать лет он твердо стоял на такой позиции: всегда нужно думать о себе, жить для себя, при опасности спасти себя, а не жертвовать своей жизнью ради незнакомых людей. Его всегда забавляли фильмы, в которых герой погибал ради других.

Он стоял, выслушивая бесполезные разговоры полицейских. Тревога отступила, сменившись интересом. Как и людей, Кален не до конца понимал реальность происходящего и масштабы опасности, которая могла его поджидать. От этой абстрагированности ему становилось гораздо легче жить. И все благодаря играм.

– Если не прекратите эту болтовню, мы по одному будем убивать их прямо у вас на глазах. И не думайте глупить. На концертной платформе установлена взрывчатка. Если что-то пойдет не так, то все взлетят на воздух. Нам от этого ни жарко, ни холодно, а вот вам стоит задуматься! – услышался насмешливый ответ главаря.

Полицейский опустил громкоговоритель и сел обратно в машину. Через лобовое стекло автомобиля Кален видел, как он подносит рацию к лицу и передает слова террориста начальству.

Хоулмз поднял взгляд на стоящего рядом голубоглазого террориста. Сейчас он уже не казался ему таким высоким.

– Кален!

Кален не хотел верить своим глазам и ушам: мать, не замечая террористов, бежала напролом, пока ее не схватили. От удара в живот она вскрикнула. В тот момент, когда террорист заломил ей руки за спину и потянул за черные волнистые волосы, Кален впервые в своей жизни испытал настоящий страх – страх потерять маму. Раньше он всегда думал о ней как о мешочке с деньгами, человеке, которому можно выговориться, который обнимет и скажет, что он лучший на свете, даже если все вокруг считают его плохим.

Что-то всколыхнулось в Калене, заставило вырваться из рук террориста и побежать к Алисе с такой горячностью, что наушники слетели с шеи, а игровая приставка вывалилась из кармана и разбилась о землю.

– Не трогай ее!

– Кален, нет! Не подходи ко мне!

Но он ее не слушал.

Краем глаза Кален заметил, как один из террористов направляет дуло пистолета в его сторону. Несколько секунд отделяли его от мамы и смерти. Кален больше не хотел смотреть на этот пистолет. Он глядел в полные ужаса глаза мамы, на ее бледное лицо, взъерошенные черные волосы.

Выстрел. Кален бросился к Алисе и сжал ее в объятиях. Он почувствовал привкус крови во рту и головокружение. Красное пятно разрасталось сбоку на его любимой рубашке.

Жарко. Все поплыло перед глазами. Он слышал мамины мольбы, стрельбу – это полицейские, воспользовавшись моментом, открыли огонь. Потом все ненадолго стихло.

Силы покидали Калена. Вместе с ними его покидала душа.

Он чувствовал, как чьи-то руки укладывают его на землю. Точно, это мамины руки. Он узнал бы их где угодно и когда угодно, даже умирая.

Затем он увидел толпу, ринувшуюся с концертной площадки, слышал вздохи облегчения, плач детей и истеричные мужские и женские голоса.

«Если бы я неосознанно не отвлек их внимание, у полицейских не появился бы шанс всех спасти. Я же буквально только что думал никогда не жертвовать ради других...»

Рядом опустился юноша. По голубым глазам он узнал в нем своего сопровождающего, но уже без маски. У него оказались золотистые, слегка вьющиеся волосы, такие же взъерошенные, как у Калена.

Над ним нависла мама, повторяя лишь одно:

– Все будет хорошо!

И Кален ей не верил. Еще пару следующих мгновений ему удалось разделить с ней. Затем под звук ее плача она исчезла во тьме пришедшей к Калену смерти.

Глава 2

Кален лежал в постели в своей комнате. Он протер глаза, взъерошил волосы и потянулся, как обычно. Перед глазами возникли последние секунды жизни, ощущавшиеся так реально, что еще около минуты он убеждался в том, что это был лишь сон.

Солнце еще не встало. В комнате все так же, как и всегда, – бардак. Вещи висели на стуле у рабочего стола, на нем самом – хаос из ноутбука, тетрадей, книг, компьютерных кабелей и канцелярского барахла.

Во рту пересохло. Кален направился на кухню за водой. По дороге заглянул в комнату к маме. Она спала.

«Все это мне только приснилось».

Чтобы окончательно отпустить тревогу, он подошел к ней и поцеловал в лоб, чувствуя сладкий, не присущий больше никому на свете запах.

Когда он в последний раз целовал ее? Если бы Алиса не спала, вряд ли он решился бы на это. Калену было неловко и даже стыдно нежничать с мамой, но кошмарный сон заставил его задуматься о его любви к ней и времени, данном для ее проявления.

Он улыбнулся матери и пошел на кухню. Налил воды в стакан и выпил. По дороге обратно в свою комнату, чтобы еще раз убедиться в нереальности сна, заглянул в контейнер с грязной одеждой, ища ту самую рубашку, и не нашел ее. На сушке – тоже ничего. Рубашка, в которой он себе приснился, висела на вешалке у него в шкафу, без пятен крови. Такая же мягкая, как и в последний раз, когда Кален ее видел.

С облегчением Кален вновь уснул. Аромат свежеиспеченных вафель с малиновой начинкой разбудил его, когда солнце стояло уже высоко.

– Доброе утро! – приветствовала сына Алиса. Она напевала легкомысленную песенку через сомкнутые губы. – Хотя уже двенадцатый час. Я проспала. Слава богу, сегодня конференция только к часу... Ты какой-то невыспавшийся.

– Кошмар приснился. – Кален помассировал глаза, что всегда помогало ему избавиться от ощущения сухости.

– Мне тоже приснился страшный кошмар. – Алиса поставила тарелку с вафлями на стол.

– О чем?

– Нельзя рассказывать кошмары, иначе они сбудутся. Я пошла собираться.

После завтрака Кален ждал ее в коридоре, чтобы проводить. Его не покидало какое-то тревожное чувство.

– Так о чем сон? – спросил он сразу, как только Алиса появилась в офисном костюме, с сумкой на плече.

– Я же сказала, что нельзя...

– Ты правда веришь в суеверия? Это же все выдумки.

– Но ведь так не зря говорят.

– Говорили, что земля плоская и стоит на трех китах. И если следовать суевериям, то тот мотив, который ты напевала, пока готовила, предназначался дьяволу.

Алиса обреченно вздохнула, сдаваясь.

– Это был сон о террористах. Ты был там. И ты... – она замялась, явно не желая произносить что-то вслух. – А еще там был голубоглазый парень, блондин... Доволен? Я пошла.

Она вышла из дома, громко хлопнув дверью.

Разве сны могут совпадать?

Кален кое-как уложил волосы, оделся и вышел из дома, не закрыв дверь. В этом маленьком городке никто не запирает дом, потому что, во-первых, все знали друг друга, а во-вторых, красть все равно было нечего.

Кален добежал до места, на котором, судя по сну, располагалась концертная площадка. Сейчас она пустовала. Глупо надеяться увидеть то, что приснилось, но Кален чувствовал: что-то не так. Он видел слишком реалистичный сон, чтобы посчитать его просто вымыслом собственного сознания. Сон был реалистичнее всех, что он видел.

Хоулмз решил пройтись в магазин техники. Вдруг привезли новые видеоигры или новую модель игровой приставки? Но магазин только что закрылся на перерыв. До открытия оставалось пятьдесят минут.

Ждать Кален не стал: для этого он был слишком нетерпеливым. Любил, когда получалось все и сразу. К счастью, в городе было еще одно место, куда он любил заглядывать, – зоомагазин. Стоило ему зайти внутрь, как легкие заполнил тяжелый, едкий запах корма, но Кален адаптировался к нему не хуже работающей здесь продавщицы-консультантки.

– Привет! Рада тебя видеть.

– Привет, Тесс.

– Ты пришел наконец-то кого-нибудь купить?

– Нет. Мама не разрешает.

– Нам привезли джунгарских хомячков. Они такие маленькие и пушистые. Еще совсем детки. – Девушка, казалось, вот-вот сорвется на визг от восторга.

– Где? – Кален оживился и побежал к последнему ряду. Хомяки всегда находились там.

Но помимо пушистых малышей в пластиковых вольерах его ждал еще один сюрприз: дети, мальчик и девочка, близнецы лет десяти, явно из обеспеченной семьи.

– Давай купим всех? – спросила девочка с волнистыми каштановыми волосами. Она была похожа на живую куклу: в нарядной рубашке, бархатном пиджачке, пышной юбке, колготках и балетках.

– А давай, – согласился ее брат.

Кален и раньше где-то видел этих малолеток, но не мог вспомнить, где именно.

– Эй!

Близнецы оглянулись.

– Чего тебе? – огрызнулся мальчик.

– Вы собираетесь купить их всех?

– Да, Амелия любит хомячков, особенно этих. – Мальчик указал на вольер.

– Оставьте хотя бы одного.

«Чтобы я мог смотреть на него и играть с ним, приходя сюда».

Мама не разрешала заводить животных, объясняя это безответственностью Калена. Как бы он ни уговаривал, Алиса всегда отвечала отказом. Запрет на животных был единственным, которому Кален следовал. Возможно, потому что в глубине души знал, что мама права.

– Но ведь ему будет грустно одному, – протянула девочка. – А ты хочешь его купить?

– Ты же сказал, что мама тебе не разрешает. Зачем тогда оставлять одного, отрывая его от остальных?

Кален не знал, что ответить. Он мог бы нагубить, как делал всегда, но обычно его оппонентом становился либо сверстник, либо кто-то старше.

Тут показалась Тесс, и девочка объявила:

– Я куплю у вас всех этих хомячков!

Кален стоял, уткнувшись взглядом себе в ноги и испытывая непонятную ненависть: то ли к себе, то ли к богатым детишкам. Чтобы не стать свидетелем их радости, когда они расплатятся и станут законными владельцами хомячков, он ушел первым.

Кален шел по улице в сторону дома. Рядом остановилась черная дорогая машина. Стекло задней дверцы опустилось, и из машины выглянула девочка из зоомагазина.

– Подожди! Андерсен, дай мне...

Кален остановился. Амелия протянула ему маленький пластиковый контейнер с джунгарским хомячком.

– Это тебе.

В ее глазах читалось столько неподдельной доброты, что сердце Калена заныло от болезненного тепла. И все же он отвернулся, горделиво ответив:

– Мне не нужны ваши подачки.

Тут из машины выглянул Андерсен.

– Амелия, ну зачем ты... Он же плохой и злой, сразу видно. Поехали домой. Нас ждут.

Возражений не последовало, только удаляющиеся звуки шуршащих по асфальту шин.

На улице было малоллюдно. В этом городке субботний день не освобождал от тягот работы, а выходной в воскресенье не баловал развлечениями. Хоулмзу было на руку первое и безразлично второе. Он всегда находил чем заняться: играми, сном, играми, снова сном, походом в зоомагазин, играми, играми, играми...

– Кажется, ты что-то потерял.

Голос прозвучал над самым ухом. От испуга Кален обернулся. Перед ним стоял высокий парень шестнадцати-семнадцати лет, с удивительно чистыми голубыми глазами, взъерошенными золотистыми волосами, в обтягивающей темной футболке, светло-голубых джинсах и кедах.

«Чувак из сна».

Но что привело Калена в еще большее оцепенение, так это протянутые незнакомцем сломанные приставка и наушники.

– Как?

– Разве ты не ронял свои безделушки?

С хитрой улыбкой парень пихнул потерянные девайсы Калену в руки и ушел, бросив напоследок:

– Увидимся во сне.

Кален оглянулся не сразу. Тело пылало от страха и непонимания. Он рванул домой, забежал в комнату и обнаружил наушники и приставку на столе. В руке у него были такие же, только сломанные.

Глава 3

Вечером вернулась мама. Она была в хорошем настроении – значит, сегодня дали зарплату. Об этом говорила не только широкая улыбка, но и пакеты с едой: замороженная пицца, творожки с малиной и черникой, которые так любил Кален, фрукты, салаты в контейнерах и многое другое.

Но парнишку едва ли это обрадовало. Весь вечер он провел в раздумьях о прошедшем дне. Кален стоял, прислонившись к дверному косяку и смотря в пол, пока мама стягивала обувь и радостно рассказывала:

– Скоро в нашем городе откроют новые магазины и какую-то фирму. У людей появится работа. Может, я найду работу бухгалтером с зарплатой повыше, тогда точно не придется месяцами откладывать на твое обучение.

Алиса была так воодушевлена, что не сразу заметила мрачное настроение сына, а прошла с пакетами мимо и стала разбирать продукты уже на кухне. Кален поплелся за ней и опустился на стул. Из головы все не выходил блондин с его завораживающим голосом.

«Увидимся во сне».

– Что-то случилось? – наконец-то спросила Алиса. Она привыкла, что сын обычно пытается ее заткнуть.

– Рад, что заметила.

Пока мама ставила пиццу в духовку, Кален включил чайник и достал кружки. Он все думал, рассказать ли о волшебном совпадении их снов и встрече с парнем из них в реальности, но вовремя одумался: Алиса могла списать эти события на его бурную фантазию. Взрослые всегда найдут скучные объяснения необычным явлениям, и черта с два ты их переубедишь.

– Так что? – спросила Алиса. Она достала тарелки, включила телевизор и понизила звук.

– Да ничего, депрессия. – Кален залил кипятком чайные пакетики в кружках.

Алиса проверяла готовность пиццы через стекло дверцы духового шкафа.

– Как всегда, – бросила она небрежно. – Мне кажется, у тебя что-то с организмом. Знаешь, недавно в журнале читала про Иону Красс. Она тоже половину детства провела в депрессии и часто плакала. Ей даже было сложно улыбаться, а потом родители поняли, что их дочери, возможно, чего-то не хватает. Сдали анализы, и оказалось, что так и есть: девочке не хватало всего капельки какого-то витамина в организме. Она стала принимать эти витамины и... – Алиса протянула Калену раскрытый журнал. – Вот, взгляни.

На первой же странице новомодной белиберды о знаменитостях красовалась четырнадцатилетняя сероглазая блондинка. Ее улыбка заставила Калена на миг замереть. Он неоднократно видел Иону по телевизору в различных шоу, даже в тех, которые никак не относились к ее роду деятельности, – танцам.

– Я понял, что она мегапопулярная, классная и так далее, – хмуро заключил он, откидывая журнал на столик возле окна.

– Дело не в ее популярности. – Алиса натянула кухонные перчатки и вытащила противень с ароматной пиццей «Четыре сыра». Она переложила ее на круглую деревянную доску, поставила на стол и стала разрезать. – Просто думаю: может, нам тоже так сделать?

– Нет.

Кален любил маму, но не любил долгие беседы с ней. Лучше несколько значимых слов, чем часовая болтовня о том, чего все равно не случится.

– Подумай, тебе же будет лучше.

Они сели ужинать. Как и всегда, в тишине и покое. Кален съел половину пиццы, а мама – два кусочка.

Сразу после еды он заперся в своей комнате. Оказавшись в тишине наедине с собой, Кален вновь и вновь прокручивал в голове слова незнакомца и поглядывал на часы.

Восемь. Еще далековато до сна.

Кален уже точно знал: он видел не обычный сон. Возможно, приснившееся произошло и в реальности. Тогда как можно объяснить одинаковые наушники и приставки?

Сериал скрасил часть вечера. Кален подключил наушники к телефону через вай-фай и стал слушать подряд песни Адама Ламберта. Правда, одну он все же пропустил: песню «Choke» – саундтрек к «Пятидесяти оттенкам серого». Он ненавидел этот фильм, как и любой другой о любви. Особенно Кален не любил те фильмы и сериалы, в которых любовная линия развивалась со скоростью света.

«Лишь бы для галочки».

Сначала герои переглядываются, спустя два часа болтают и вдруг понимают, что это любовь до гроба, а на следующий день у них уже развиваются серьезные отношения.

«Идиотство».

Кален какое-то время смотрел в потолок, потом выключил музыку, снял наушники, перевернулся на бок и почувствовал, как на душе становится легче. Вдохнув полной грудью, он закрыл глаза и свернулся калачиком, подложив руки под голову.

Сладкий сон вырвал его из этого мира.

* * *

Бескрайнее белое пространство. Над головой расстиралось звездное небо, но вокруг почему-то было светло. Дыхание отражалось от стен, но, сколько бы Кален ни оглядывался, он не мог их найти.

В воздухе разлилась космическая симфония, чем-то напоминающая сакральные песнопения и хор китов. Эта музыка расслабляла, но в то же время сводила с ума и заставляла на время забыть обо всем: кто он, как его зовут, откуда он и сон ли это на самом деле.

Холодный, но приятный ветер слишком реалистично трепал волосы, обдувал руки, заставляя Калена дрожать. Он и не надеялся, что после сна о терроризме увидит что-то более удивительное.

Ночное небо было так близко к нему, что, казалось, достаточно протянуть руку – и дотянешься до звезд. Кален так и поступил: встал на носочки, поднял руку и коснулся одной звезды, самой яркой и большой, холодной, мягкой, выскальзывающей из рук. На ощупь она казалась материальной, но стоило немного надавить, и пальцы его сомкнулись, убеждая Калена, что звезда – всего лишь сгусток света.

Приглядевшись к маленькому шару, Кален понял, что это не просто звезда, а маленькая вселенная со своим Млечным Путем, скопление блестящих частичек, плывущих по спирали.

– Ничего здесь не трогай, – услышал Кален грозный женский голос, но не смог понять, откуда тот доносится. Он звучал словно отовсюду.

Кален прижал к себе маленькую вселенную и оглянулся. Перед ним возникла высокая девушка, внешне похожая на гречанку. Ее темно-каштановые волосы, достающие до пояса, украшал золотой венок, а худое тело тонуло в белоснежном платье без рукавов.

– Вы... кто? – спросил Кален. Незнакомка напомнила ему богиню из учебника древней истории. Он сильнее прижал к себе маленькую вселенную, и девушка дернулась с места, протягивая к нему руку:

– Прошу, не прижимай ее к себе. Это может быть очень опасно. Судьба этой вселенной – в прямом смысле слова в твоих руках. Верни ее на небо, Кален!

– Откуда вы знаете мое имя?

– Верни ее на небо.

Он вновь встал на цыпочки, протянул руку с маленькой вселенной к небу, и шарик сам запрыгнул на свое законное место.

– Вот теперь можно знакомиться. – Девушка подошла к нему ближе. – Меня зовут...

– О, Самния! Смотрю, вы уже подружились! – прервал их чей-то задорный голос.

Вдали показался уже знакомый Калену силуэт.

– Вообще-то, Ариан, мы только собирались знакомиться, но ты нас прервал.

– Прошу меня простить.

Межвремье подошел поближе к Калену и протянул ему руку:

– Ариан. А ты Кален, верно?

Хоулмз неуверенно ответил на пожатие и тихо произнес:

– Да.

Если еще вначале, как только появился в этом странном пространстве, Кален думал, что ему все это снится, то теперь он понял: происходящее реальнее любых реальностей.

– Но...

– погоди, погоди, – прервал его Ариан. – Прежде чем ты задашь свои вопросы, хочу рассказать кое-что. Интересно узнать, почему тебе приснился сон со мной, а потом ты встретил меня же в реальности?

– Вот именно! Разве такое возможно?

– Да, но сам я подобное не провернул бы, – признался Ариан, потирая затылок и почему-то виновато смотря в сторону. Кален почувствовал, что ему что-то недоговаривают.

– Я ему с этим помогла, – присоединилась к разговору Самния, перебирая свои волнистые волосы. – Вам все-таки стоило бы меня признать.

– Я тебя признал, дорогая, а вот другие пока не спешат, – ответил Ариан. – Мы ведь оба с тобой изгой...

– Только ты официальной меня.

– С этим спорить, конечно, не стану, – и снова наигранный смешок.

Иногда Кален даже жалел о том, что настолько хорошо разбирается в людях. Так и хотелось сказать едва знакомому Ариану: «Может, прекратишь кривляться и будешь вести себя естественно?» – но он сдержался. Сейчас Кален пытался переварить услышанное. Заметив его озадаченный вид, Ариан и Самния переглянулись.

– Почему бы нам не присесть?

Межвремье развел руками, вероятно, ожидая, что из пола вырастут диваны, оглянулся на Самнию, та закатила глаза, щелкнула пальцами, и из пола действительно появилось то, на что можно сесть, – бронзовая скамейка, украшенная древнегреческими орнаментами.

– Прошу. – Ариан уселся первым.

Кален опустился рядом.

– Как так произошло, что ты мне приснился?

– Приснился? Да, вы, люди, так это называете. На самом деле во время сна душа каждого человека перемещается в альтернативную вселенную, в тело своего альтернативного воплощения, коротко – альтерната. А следит за тем, чтобы каждая душа перемещалась и возвращалась обратно, королева снов и повелительница вселенных Самния. Но если в альтернативной вселенной ты попадешь в ситуацию, заканчивающуюся смертью, а она не успеет тебя вытащить...

Самния нахмурилась:

– Не будем о плохом.

– Но зачем это было нужно?

– Затем, чтобы испытать тебя. Та вселенная, в которую тебя перекинули, кишела террористами, и в ней ты погиб, так и не дожив до четырнадцатилетия. Если бы наша жемчужинка помедлила еще пару секунд, ты бы погиб вместе со своим альтернатом, но она вовремя тебя вернула.

Кален уставился на Самнию с нескрываемым осуждением.

– Теперь понятно, почему абсолютно здоровые люди умирают во сне.

Королева развернулась, чтобы уйти.

– Я приведу кое-кого, – бросила она.

Ариан оглянулся, встал с бронзовой скамейки, поднял голову к звездному небу и продолжил говорить уже без былого наигранного энтузиазма, смотря на небо и в то же время в пустоту, словно перед глазами его возникали воспоминания:

– Существует четыре времени: прошлое, настоящее, будущее и я – межвремье. Меня не признают потому, что у моей вселенной нет ни одного альтерната. – Он указал на самую яркую звезду прямо над головой Калена. – Она мала, население составляет всего пару миллионов человек, но у них нет ни одного альтерната. Все они, как и межвремье, уникальны. Как правило, мы боимся тех, кто не похож на нас, вот и времена меня боялись.

Объясняя, Ариан ходил кругами, будто пытался развеяться, но чем дольше он так расхаживал, тем мрачнее становился и тем больше Калену хотелось забрать назад свои мысли о фальшивом поведении своего нового знакомого. Прежний вариант ему нравился больше.

– Когда-то давно пропал Настоящее, – продолжил Ариан громче, так, что его голос еще долго отражался эхом от невидимых стен. – И вот теперь Будущее и Прошлое забили тревогу. Если Настоящее не объявится в ближайшие два года, то прошлое и будущее смешаются, и наступят хаос и крах, – Он повернулся к Калену и злорадно улыбнулся: – Конечно, мне всегда было плевать на своих «коллег» из-за их отношения ко мне. До сих пор они надеялись лишь на свои силы и искали Настоящее сами, но в итоге сдались. Они предложили мне найти его за вознаграждение: они признают меня.

Кален верил каждому слову. Он был одним из немногих подростков, веривших во все мистическое, но лишь в детских мечтах видел себя в центре этих событий.

– Тебе настолько важно признание?

Ариан остановился. Он почти не дышал. Взглядом уткнувшись в пол, сжал руки в кулаки и тихо произнес:

– Да, важно. Если они признают меня, я буду свободен.

И продолжил спокойнее, с легкой улыбкой:

– Но мне выставили одно условие: я должен выбрать себе помощников. По одному из каждого времени. Я решил начать с настоящего. – Ариан смотрел в сторону Калена, на что-то или кого-то у него за спиной.

Кален оглянулся: сзади стояла Самния, но не одна. Рядом с ней оказалась до боли знакомая Калену девушка. В обтягивающие джинсы с высокой талией и подвернутыми штанинами была заправлена белая футболка с рисунком оленьих рогов, на ногах – обычные кеды. Кален узнал и эти светлые волосы, собранные в низкий хвост, и серые глаза. Перед ним оказалась не кто иная, как Иона Красс, любимица общественности, звезда и известная танцовщица.

Несмотря на то что Калену всегда было плевать на знаменитостей, он все же раскрыл рот от удивления. В реальности она не выглядела такой взрослой, как на обложках журналов. Там она была размалеванной, оффотошопленной, а здесь – реальной, естественной и оттого красивой.

– Привет, – голос Ионы оказался светлым, громким, но Кален в ответ лишь кивнул, потеряв дар речи. Слишком много удивительного на него свалилось за последние десять минут. Однокурсницы отдали бы многое, чтобы оказаться на его месте.

Иона обратилась к Ариану:

– Родители одобрили.

– Было бы глупо с их стороны отвечать отказом.

– Так ты хочешь выбрать кого-то из нас? – решил спросить Кален.

– Нет, зачем? Я уже сделал свой выбор. – Ариан подошел к Ионе и положил руку ей на плечо.

Кален был в ступоре.

– Зачем же тогда нужно было звать меня сюда и испытывать? Да еще посылать те страшные видения моей маме?

– Я же сказал, что мне поставили условие: взять только одного, – безразлично отвечал Ариан.

– Ты же сразу выбрал ее, так ведь? Тогда зачем нужно было устраивать все это со мной? В чем смысл?

Ариан вновь помрачнел. Он взглянул в зеленые глаза Калена, полные недоумения, обиды и явно читающегося чувства оскорбленного достоинства.

– Есть причина, по которой ты должен быть с нами. Но я пока не могу тебя взять, потому что иначе нарушу условия. Нужно подождать.

– А в чем причина, по которой я должен быть с вами? – Кален почувствовал, что его охватывает злость.

– Это все, что я могу тебе сказать. Идем, Иона.

Она махнула на прощание, но Кален лишь сильнее разозлился. Рядом с ним осталась Самния. Она положила руку ему на плечо и шепнула:

– Еще увидимся.

И Кален проснулся.

Глава 4

Если бы мама не осталась дома в то воскресенье, Кален разнес бы весь дом. Он был взбешен и обижен. Эти чувства у него всегда шли рука об руку.

Отчего-то Кален чувствовал себя брошенным, преданным и забытым. Он не понимал, зачем с ним поиграли, напугали, удивили, а потом кинули обратно в обыденность, с самого начала планируя найти ему замену.

А может, все это к лучшему? Может, на самом деле у Калена галлюцинации или разыгралось воображение?

Нет, он слишком отчетливо помнил дыхание Ариана на своей коже, его хитрые глаза, надменные, тяжелые взгляды. Они словно отпечатались на нем, и из-за этого Хоулмз вспоминал о Межвремье буквально каждую минуту. Он считал его раскрытой книгой, но так ошибся, что разочаровался в себе. Он не чувствовал Ариана как человека, не понимал хода его мыслей. Кален словно стоял за прозрачной стеной, через которую видел лишь образ Межвремья.

Только сейчас, лежа в своей постели, свернувшись калачиком, он понял: кривляния Ариана свидетельствовали о его тайном желании быть похожим на людей хотя бы по поведению. Кален не знал, как сильно Ариан в то же время их ненавидел.

Впервые за всю свою нудную, монотонную жизнь Хоулмзу захотелось совершить нечто значимое и запоминающееся. Когда повелитель межвремья посвятил его в свои грандиозные планы, в нем вспыхнула какая-то искра.

Он не обращал внимания на передвижения матери по квартире: ее возню в кухне, зале, коридоре, какие-то звонки, разговоры с подругами.

Его одолевала смертная тоска. Завтра он снова пойдет в школу, вернется, посмотрит какой-нибудь фильм, поест, понудит и ляжет спать.

Кален вдруг задумался о самых важных событиях в жизни, но не смог ничего вспомнить: ни одного запоминающегося момента не хранилось в копилке его памяти, потому что никакое из них не было ярким и живым, достойным запоминания.

– Сынок, – в комнату без стука зашла мама, – выйди, пожалуйста.

– Что еще? – спросил он из-под одеяла.

– Выйди.

Кален нехотя встал с постели и поплелся в коридор, но застыл, когда увидел на пороге своего дома Иону.

– Привет. – Она помахала ему так же робко, как и тогда, во сне.

Кален кивнул.

– Не знала, что вы знакомы. – Алиса сдержала нервный смешок. – Что ж, Иона, располагайся. Чувствуй себя как дома. Хотя, конечно, наш дом раз в двадцать меньше твоего.

Она скрылась в своей комнате. Кален уставился на робкую гостью, спрятал свою растерянность за напускной бравадой и скрестил руки на груди, язвительно спросив:

– Зачем пришла?

Девушка пожала плечами. Она уловила нотки раздражения в голосе потенциального друга и не смогла закрыть на это глаза, но вместо ответной язвительности решила ответить легко и весело, как всегда:

- Ариан хотел, чтобы я тебя провела.
  - Передай ему, чтобы шел в одно место.
- Иона удивленно выпучила глаза, поджала губы и покачала головой:
- Хорошо, так и передам.

– И передай ему, что я его ненавижу. Пусть не сможет найти свое настоящее и стать свободным. – Кален вновь входил в роль хулигана и обидчика. Но сейчас им двигало желание выговориться кому-то, кто мог понять его чувства.

– А это за что? – Иона удивленно вскинула бровь.

– Он кинул меня. Поиздевался и кинул. А еще я не понимаю его, а я не люблю людей, которых не понимаю. Хотя... он, конечно, не человек, наверное.

После недолгого молчания Иона ответила:

– Ты странный.

– Это ты странная. Ты сказала, что родители одобрили решение пойти с ним. Как?

– Я его правнучка.

Пыл Калена иссяк. Он ожидал другого ответа: «Они ему хорошенько заплатили» или «У меня просто классные родители».

– Он же... – время.

– Да, но когда-то давно он познакомился с одной девушкой и...

– Я понял.

Значит, Ариан не такой уж и бесчеловечный и непонятный, как казалось. Он ведь наверняка любил ту девушку. Выходит, не такой уж он и сверхъестественный. Калену полегчало.

– Теперь понятно, почему выбрали именно тебя. – Он слабо ухмыльнулся и прислонился к стенке. Красс продолжала стоять в коридоре. После неприятного приветствия она убедилась, что ей здесь не рады.

– Нет, совсем нет... – начала возражать она, хотя глубоко в душе признавала правоту Калена.

Иона стала шарить в сумке. Все это время Хоулмз мерил ее высокомерным взглядом. Ему, обычному парню из среднестатистической семьи, нравилось давить на выходца из богатой известной семейки. Красс находилась в его доме, и он был вправе облить ее грязью хоть в прямом смысле этих слов и ничего за это не получить. Иногда Кален задумывался над гнусностью своих мыслей, но они доставляли ему слишком много удовольствия, радости, облегчения и ощущения власти, которой на самом деле не было.

– Вот. – Иона протянула ему маленькую колбу с фиолетовой жидкостью. – Ариан просил тебе передать.

– Это еще что?

– Выпей ее, когда будешь в своей комнате, возле постели или на ней. Он так сказал.

– Чтобы я сдох, упал на кровать, а мама думала, что я сплю? Нет уж, спасибо. Жизнь ужасна, но я пока не намерен с ней расставаться.

– Нет же! – И вот наконец-то Кален увидел в глазах Ионы раздражение, которое проступило и в ее голосе. Этим девушка его удивила: он не рассчитывал, что она продержится так недолго. – Это не яд. Ты должен это выпить, выполнив условия.

Кален все же принял колбу.

– А если я захочу выпить ее сейчас?

– Нет, не нужно это делать.

– Давай я сделаю это прямо сейчас? – Он уже вошел во вкус, забавляясь своей игрой, и совсем забыл о правиле: не выходить за рамки. – Я умру, если выпью?

– Нет, не умрешь, но...

И Кален залпом выпил все содержимое колбы. Иона застыла с протянутой рукой, широко распахнутыми глазами и раскрытым ртом.

Жидкость была сладкой и прохладной. После нее во рту осталось ощущение вязкости. Хоулмз не успел усмехнуться Красс, как она стала расплываться у него перед глазами.

– Что?.. – Собственный голос казался отдаленным и приглушенным. – Что ты мне дала?

Ноги начали неметь. Руки лихорадочно цеплялись за стену. Калена успели подхватить, прежде чем он упал. Из комнаты вышла Алиса. Иона спрятала колбу в карман джинсов.

– Что с ним?

– Не знаю. Возможно, ему стоит отдохнуть.

«Врунишка», – только и подумал Кален, перед тем как веки сомкнулись и странная, тянущаяся пустота скрыла его в своей пучине.

Глава 5

– Ты оказался куда непослушнее и нетерпеливее, чем я думала, – говорила Самния. Ее голос был везде и слышался даже в самых дальних закоулках разума.

Кален распахнул глаза. Он лежал на белоснежном полу, над головой растянулось уже знакомое ему звездное небо. Космическая симфония вновь убаюкивала и закладывала уши, накатывая на него сладкую дрему.

– Эй, – Самния провела ладонью перед его глазами, – вставай. У нас мало времени.

Кален схватился за живот и зажал рот, боясь, что его вывернет наизнанку прямо на колени королевы. Тело тонкими нитями опутывала слабость.

– Это пройдет.

Калену стоило больших усилий поднять на нее взгляд. Только сейчас он заметил золотой веноч, венчавший ее голову.

– Что я здесь делаю?

Самния помогла ему сесть на бронзовую скамейку, выросшую из пола прямо на глазах. Она встала в центре зала и взяла самую яркую звезду с неба.

– Что происходит? – Из-за дурного состояния Хоулмз не мог толком возмутиться. Эмоции были словно заблокированы.

– Это межвременье. – Девушка протянула ему звезду.

– Видел... – прохрипел Кален и откашлялся. От гадкой жидкости, которую принесла Иона, першило во рту, и именно ее противный сладкий вкус вызывал тошноту. – Разве Ариан не списал меня со счетов?

– Он сказал, что хочет, но не может взять тебя с собой. – Самния поглаживала холодную звезду. – Но он не говорил, что ты сам не можешь к нему прийти.

– Хочешь отправить меня к нему? – Дурнота стала спадать, и Хоулмз выпрямился, испытывая трепет.

– Ты сам это сделаешь, а я лишь помогу.

– Но почему он хочет, чтобы я тоже был в команде? Он ведь сказал, что по одному человеку – от каждого времени.

Самния вышла в центр бескрайнего зала со звездой в вытянутой руке. Немного помедлив, она отпустила ее, и та разбилась. Осколки засверкали так ярко, что Калену пришлось зажмуриться. Небрежными акварельными мазками на полу сами собой вырисовывались деревья, дома, улицы и даже люди, образуя карту.

– Верно. Ему поставили такое условие, но есть один факт, позволяющий обойти это правило. Ариан сам тебе расскажет, когда захочет, так что не спрашивай.

Самния опустила на колени, положила ладони на карту и сжала пальцы. Рисунок уменьшился, и теперь стали видны не только дома, но и весь город. Процесс чем-то напомнил Калену изучение карты местности на смартфоне.

– Невероятно.

Он был околдован живым морем, волны которого набегали на пустынный песчаный берег, и шумом городов. Он решил провести ладонью по карте – и локация изменилась: перед ним появилось королевство, состоящее из пяти частей. Самая маленькая из них ютилась в центре.

– Это королевства равновесия. Вся вселенная Ариана состоит из них.

Кален не мог описать свои чувства словами. Самния видела на его лице безграничное восхищение и улыбалась.

– Ариан рассказывал мне, что ты непробиваемый.

– Если дело касается людей. Но обожаю все остальное.

– Боишься людей?

– Боюсь и... возможно, ненавижу. Просто чувствую себя среди них ужасно, хотя сам человек. Это странно, наверное, да?

– Нисколько. Странно было бы любить всех людей.

– Ты так говоришь, словно сама – человек.

Кален внезапно услышал ее чистый смех.

– Нет. Просто я двадцать четыре часа в сутки пропускаю через себя миллиарды людей и знаю их повадки, желания и мысли. Исходя из этого, отправляю их во время сна в нужную вселенную. Поэтому вам кажется, что если вы накануне подумали, допустим, о конце света и он вам приснился, то этот приснившийся сон – плод вашей фантазии. Но конец света правда был, просто в другой вселенной, в которую вам посчастливилось попасть и вернуться из нее целыми. – Она захихикала, прикрыв рот рукой. – Ну ты меня и насмешил, мальчик.

– А ты помогаешь Ариану в выборе... избранных? – спросил Кален и пробубнил себе под нос: – Звучит как-то глупо.

– Да, помогаю. Я выбрала для него нескольких кандидатов на места этих самых «избранных» из прошлого и будущего, а вот вас с Ионой он выбрал сам.

Кален собирался спросить, почему именно его, но вспомнил, что ответа все равно не получит.

– И... что теперь? – спросил он, покачиваясь на месте.

Самния усмехнулась и указала на карту:

– Прыгай.

– Что?

– Прыгай.

– Что? Прямо взять и прыгнуть?

– Ты не разобьешься. В какое бы место ты ни прыгнул, проход приведет тебя в королевство радости.

– А почему именно туда?

– Потому что там самые адекватные люди.

Кален растерянно поглядывал на карту, уже не любясь ее красотами, а думая, действительно ли безопасно в нее прыгать.

– Когда окажешься там, доберись до королевства Ариана. Если повезет, пересечешься с Ионой, и она поможет тебе войти. Она должна быть там. Если что, пробивайся сам или зови Ариана во все горло. Может, он и услышит.

Кален прищурился.

– Какие-то хреновые советы.

– Зато проверенные. – Самния щелкнула пальцами. – Кстати, если будет совсем плохо, отыщи городскую библиотеку. Там работает один паренек, он знает Ариана и сможет с ним связаться. Он тебе поможет.

– А у паренька есть имя?

– Ариан мне его даже не называл, если не ошибаюсь.

– Ты же знаешь буквально всех на свете. – Кален развел руками.

– Тебе не рассказывали о том, что у жителей межвремья нет альтернатив? Следовательно, я не имею с ними никаких связей.

– Им не снятся сны?

Самния наклонилась к Калену. Он рассчитывал на поддержку перед первым прыжком в неизведанную реальность, но девушка толкнула его к карте, и парень, не успев и ахнуть, потеряв равновесие, скрылся в ней.

Глава 6

Пока Кален падал в непроглядном бездонном пространстве, он вспомнил весь известный ему мат и готовил большую ругательную речь для Самнии.

Ступнями он почувствовал под собой твердую поверхность. Дыхание отражалось от стен тесного железного ящика. Тьму раскололи солнечные лучи, проникшие через отверстия в двери. Ржавая ручка не поддавалась. Кален прижался к стенке и ударил по двери ногами.

Свет заполнил весь ящик. Снаружи оказались людная европейская улица и толпы горожан в одеждах разных эпох. Мимо проходили парочки из восьмидесятых, а позади них шли компании, пришедшие из начала двадцатого века. По дороге разъезжали не только новейшие машины, но и самые первые образцы автомобилей и кареты, запряженные лошадьми.

Все жители королевства радости – блондины и блондинки.

Улица, как и сам город, была до безобразия светлой: ни одного черного, коричневого, оранжевого или красного здания.

Кален вышел на тротуар и заметил исчезновение маленького железного «гробика», но был так поглощен красотой и чистотой желтого города, что закрыл на это глаза и забыл, зачем пришел.

Несколько раз он сталкивался с людьми, когда переходил дорогу. Водители сигналили, а кучера поторапливали:

– Мальчик, иди же быстрее!

И лишь когда прохожий сбил Калена с ног, он опомнился. Необычайность главного города королевства радости околдовала его так, что он не вспоминал о своей социофобии. Но теперь, оглядываясь и видя вокруг людей, он понял, что его охватила паника.

Он вбежал в первое попавшееся здание. Всего два посетителя. Огромные стеллажи с книгами, уютная атмосфера и тишина заполняли все пространство книжного магазина.

Кален вздохнул с облегчением. Через окно он посматривал на пугающе бесконечное течение людей. Его взгляд переметнулся на золотые башни вдалеке, возвышавшиеся над всем городом.

«Как же я раньше не замечал огромного золотого замка прямо перед носом, буквально в пяти кварталах от меня?! Мне нужно туда».

Конечно, орать во все горло или пробиваться через вооруженных охранников он не собирался. Оставалось найти паренька «без имени» и спросить у него. Но для начала нужно набраться смелости выйти наружу.

Сзади послышались шаги. К Калену приближался худой высокий юноша лет пятнадцати. Он держал поднос с двумя чашками кофе. Если это место – книжный магазин, значит, парень – продавец-консультант.

Хоулмза удивили его пышные пепельно-розовые волосы, зачесанные набок. Они выглядели как настоящие.

«В этом мире возможно все».

Незнакомец сел на низкий мраморный подоконник возле гостя и уперся спиной в колонну.

– Будешь кофе?

Их разделял поднос. Кален заметил в движениях консультанта завораживающую грацию и ленивую медлительность, когда тот брал чашку.

– Разве в книжных можно есть и пить? – Он старался говорить уверенно, но собеседник вызывал у него противоречивые чувства.

– Это библиотека. В нашей можно. – Юноша протянул руку. – Меня зовут Санни. Я работаю здесь. А тебя как?

– Кален.

Он пожал руку и вспомнил слова Самнии. Она говорила о некоем паренке из библиотеки, который знает Ариана.

– Ты из королевства мудрости? – спросил вдруг Санни. – Пей кофе, пока не остыл. Он с экстрактом клубники.

– Королевство мудрости?

– Да. Там у всех такие же черные волосы, как у тебя.

– А, точно... Э-э-э, слушай...

– Да?

– Ты знаешь Ариана?

Санни оторвался от чашки и поставил ее на поднос.

– Господин... – задумчиво прошептал он, сжимая подол серого свитшота. – Зачем он тебе?

– Мне нужно к нему попасть. Меня послала Самния, королева вселенных и снов... что-то в этом роде. Ариан организовал мое проникновение сюда, но мне нужна помощь, чтобы попасть к нему в замок.

С нарастающей угрозой в голосе Санни спросил:

– Кто ты и откуда?

Когда Кален открыл рот для ответа, лязгнула входная дверь. В здание проник прохладный ветер, и вместе с ним вошли четыре человека. Один из них был знаком каждому в межвремье.

– О, кто же это? – Ариан, собственной персоной, остановился на пороге, пока остальные топтались в зале. – Здорово, что ты добрался сюда живым и невредимым.

Иона улыбнулась Калену и махнула в знак приветствия, но не получила ответа. Кален оглянулся на остальных гостей, стоявших рядом с ней: парня лет пятнадцати-шестнадцати и девушку в синем бальном платье, которой нельзя было дать меньше двадцати.

– Ты все же нашел и других.

– Да, Самния помогла. – Ариан поманил их к себе. – Знакомьтесь, ребята, это Кален. Он зануда, но, думаю, вы подружитесь.

Первым подошел поздороваться парень. Он был чуть ниже Межвремья, среднего телосложения, со светлыми русыми волосами, с челкой, зачесанной вправо и спадающей на лоб.

– Это Тревис Станли. Он из недалекого будущего. Тревис, это Кален Хоулмз. Вы станете хорошими друзьями.

– Привет!

– Да, привет.

Взгляд Ариана переметнулся на девушку. Она стояла позади остальных, словно избегая новых контактов, и смотрела на всех с высоко поднятой головой. Ее волнистые русые волосы спускались до самого пояса. Карие глаза казались словно медовыми, едва заметные веснушки усыпали все лицо. Тонкие губы были сжаты, а руки скрещены на груди, окаймляя глубокий вырез платья.

– Это Ларалайн Даффи. Она из прош...

– И ради чего ты сорвал меня с концерта?

– Но, Лара, ты ведь сама согласилась...

– Ларой меня вправе называть только муж.

– Прости, но мужа у меня нет.

– Я не об этом... Ох, какая грязная и глупая шутка!

Она уперла руки в боки, и Кален убедился, что девушка являлась обладательницей не только волшебного приятного голоса, но и скверного характера. Пожалуй, в этом она ему не уступала.

– Послушайте! – Ариан вскинул руки. – Через три часа в моем замке состоится собрание времен и представителей всех королевств. Я представляю им вас – свою команду.

– Стоп, – прервал его Хоулмз. – А я что здесь делаю?

Ариан поглядел на него как на сумасшедшего.

– Ты будешь с нами. Что же еще?

– Но ты же говорил...

– Я говорил, что не могу лично выбрать двух человек из одного времени, но не говорил, что тебе нельзя самому прийти ко мне в команду.

– Да, я понял это. Мне рассказала Самния. Я имею в виду: почему именно я?

– Так, ребят, все собрались? Да, все.

Хоулмз насупился и скрестил руки, как это сделала Ларалайн. Его интересовало, как эта девушка оказалась в команде, как Ариану удалось ее заманить и как он объяснял новичкам их задачи и настоящее устройство мира. Или они тоже, как Иона, с самого начала были немного в теме?

– Подожди, разве всех собрали? – подала голос Иона.

В ответ на замечание Межвремье прошел вглубь зала и заглянул в комнату отдыха для персонала. Не обнаружив там никого, он удовлетворенно кивнул и вернулся к остальным. Санни все это время так и сидел за столом, спрятав лицо за руками.

– Зачем вы пришли? – спросил он, не оглядываясь.

Ариан сел на край стола, оказавшись совсем близко к юноше. После недолгого молчания он ответил:

– Хочу, чтобы ты представлял мое время.

Библиотекарь выглянул из-за сомкнутых ладоней. В его глазах читался шок, через секунду сменившийся печалью.

– Зачем?

– Ты вполне подходишь.

– Я ничего не умею. В межвремье полно достойных: сильных, умных, способных, ловких. Я... меня не существует для остальных. Или вы решили набрать команду чудиков, чтобы найти Настоящее?

– «Команда чудиков» – хорошо сказано.

Санни нахмурился и вновь закрыл лицо руками.

– Твои родители будут гордиться тобой. Ты же хочешь этого. Хочешь, чтобы они снова были с тобой, а ты – с ними?

Санни дрожал. К его глазам подступили горькие слезы.

– Хочу, – признался он.

Ариан подошел к нему ближе и похлопал по плечу. Санни поднял на него мокрые глаза.

– Мы ждем тебя в коридоре. Я свяжусь с твоим начальником. Он оформит для тебя небольшой отпуск.

Говоря это, Ариан знал, что лжет. «Отпуск» мог продлиться месяц или даже год, для кого-то – вечность.

«Пожалуй, лишь два человека из этой команды помогут мне достичь цели и стать полноценным временем».

Глава 7

До замка Ариана компания добралась на позолоченном лимузине с затемненными стеклами. В нем Кален чувствовал себя в безопасности, как в темной капсуле, спрятавшей его от желтого города. Он видел верхушки зданий и высокую башню замка.

Ему «посчастливилось» сидеть между Санни и Ионой: первый его сторонился и явно не доверял ему, вторая после тщетных попыток завести дружбу остыла. Она реагировала на игнорирование крайне остро. Когда люди, с которыми Иона хотела подружиться, поворачивались к ней спиной, словно не замечая, она чувствовала себя брошенным в море ребенком. Вокруг ни души, только бескрайняя вода, готовая проглотить ее с первой же волной. Равнодушие отрывало от нее кусочки человечности.

Разглядывая танцовщицу, Кален заметил, что она не отличается от остальных девчонок. У нее обычная одежда, разве что на этикетках красуются логотипы элитных фирм.

Из школьной жизни он помнил, как его одноклассники хвастались новой дорогой одеждой, туфлями, сумками, прическами.

«Если даже они ведут себя так, то могу себе представить, как выпендриваются дети из богатых и известных семей», – думал он тогда.

Он не жалел о своей грубости и не собирался извиняться, однако отметил, что не все богатеи, как оказалось, конченные эгоисты.

«Возможно, когда-нибудь мы подружимся».

Заметив на себе взгляд Калена, Иона обернулась. Он не успел обратить внимание на что-то другое и принять невозмутимый вид. Вместо ожидаемого «Чего уставился?» он услышал:

– Тебе удобно так сидеть?

Кален почти лежал на кресле, сложив руки на груди.

– Ну... да.

– А почему, как мы, не сядешь?

– Я не обязан делать то, что делают все.

Уголки рта Ионы дрогнули в снисходительной улыбке.

– Ты прав. Каждый волен делать то, что желает, если это не вредит другим.

Она отвернулась к окну. Чтобы отвлечься от тяжелых раздумий, Хоулмз обращал внимание на особенности салона машины, изредка задевая взглядом сидевших перед ним новичков. Ариана и водителя с задних сидений видно не было.

Тревис достал из небольшой кожаной сумки книгу и сосредоточился на чтении. Кален выглянул через спинку сиденья. В глаза бросилась туча маленьких букв.

– Что читаешь?.. Эй! – Кален ткнул его пальцем в затылок, и Тревис испуганно оглянулся. – Что читаешь?

– «451 градус по Фаренгейту», – с улыбкой ответил тот. – Вернее, я его уже перечитываю. Пятый раз.

– А времени не жалко?

– Совсем нет. Я люблю читать. – Юноша закрыл книгу и спрятал ее в сумку.

– А в чем смысл?

– Ты не любишь читать?

– Нет. Это бессмысленно. Не понимаю, как можно читать книги, особенно когда по ним есть фильмы.

На лице собеседника пробежала тень осуждения. Кален понял, что задел чувства Тревиса, и решил продолжить, не давая ему раскрыть рта.

– В чем смысл пялиться на эти буквы, читать их, пытаться представить, что тебе хочет донести автор? Все равно картинка будет неправильной, а в фильмах все показано так, как

и должно быть. К тому же книги очень дорогие и на них уходит много времени. Что лучше: читать книгу шесть часов или посмотреть фильм за полтора часа?

– Фильм и книга – вещи абсолютно разные, – услышал он голос Санни.

– Да, – согласилась Иона. – В книгах раскрывается все подробнее и эмоциональней, а в фильмах многие вещи передать нельзя. Например, тайный подтекст истории.

– И еще в фильмах зачастую меняют сюжет.

Тревису не пришлось отвечать, хотя он приготовил лекцию о пользе чтения. Кален ощутил себя ущемленным и проигравшим, но не собирался это показывать:

– Не знал, что богатеи читают книги.

– Не знала, что, для того чтобы читать книги, нужно быть бедным, – парировала Иона.

– Когда же вы находите время? Вы же такие популярные и занятые люди.

Иона насупилась, зная, что любое произнесенное слово обернут против нее.

– Еще больше не понимаю людей, которые пишут книги. Тратят на это годы, чтобы читатель прочитал ее за пару часов и поставил на полку. Писателям не жалко времени?

– Нет, если это того стоит. Книги – это искусство. – Голос Санни становился тверже, но Кален не мог воспринимать его серьезно из-за милой внешности и отпечатавшегося в его памяти первого впечатления: розововолосый высокий парень с красивыми бирюзовыми глазами, от которого пахнет клубничным пирогом и кофе.

– Там, откуда я родом, – начала Ларалайн, – писатели тратят десятки лет на написание книги вручную и только потом печатают на машинке, а это безумно долгий и затратный процесс.

– Это лишь подтверждает мои слова о том, что писательство и книги – идиотство, – с довольным видом заключил Кален, опустившись на свое место.

– Сколько людей, столько и мнений, – завершил разговор Тревис.

С минуту они ехали молча. Лимузин, несмотря на внешнюю роскошь и явную дороговизну, ехал со скоростью больной клячи. Дома закончились, перед машиной открылась площадь. Вблизи замок Ариана казался в десятки раз больше и величественнее.

У замка было четыре входа, по одному для каждого королевства, а сам замок отделяла не только пустующая площадь, но и высокие каменные стены, золотые четырехметровые ворота с таким же орнаментом, как и на плитке в главных городах королевств. Увидев рисунок вблизи, Кален заметил не только закругленные линии, но и четвертинку солнца, нарисованную будто дрожащей рукой.

Лимузин подъехал к воротам, и те неспешно открылись. Внутри двора располагался целый сад с фонтаном, чьи струи били из концов каменных лучей полусолнца.

На пороге замка их встретил дворецкий – девушка с каштановыми волосами, собранными в высокий хвост. Она окинула гостей бесстрастным взглядом, продолжая стоять у дверей в ожидании, когда они преодолеют путь в двенадцать мраморных ступенек.

Кален заметил, как забавно Ларалайн приподнимает подол платья и с какой гордостью следует к входу, не глядя под ноги. Он хотел поставить ей подножку, но Тревис схватил его за руку и покачал головой.

– Не нужно это делать. А если она ударится головой о ступеньку и умрет? Думай о последствиях, а не только о своем удовольствии.

Ларалайн уже стояла возле дверей. Хоулмз поднялся последним.

– Здравствуйте, дорогие гости, – поприветствовала их дворецкий. Черная радужка ее глаз сливалась со зрачком. Девушка манерно спрятала одну руку за спиной, вторую положила на грудь и поклонилась. – Меня зовут Кейтелин, и я старшая прислуга в замке госпо...

– С ними можно без официоза, Кейт. – Ариан выпрямил ее, взяв за плечи, и похлопал по спине. – Идем, ребята, а ты, Кейт, будь проще. Я же, в конце концов, не как Прошлое или Будущее, поэтому дисциплины не требую. Ко всему нужно относиться легче и с юмором.

Он присоединился к своей команде, застывшей в центре парадного зала с задранными вверх головами. Потолок украшал все тот же орнамент. Золотые шторы, мраморный позолоченный пол, золотые вазы с цветами и деревьями, хрустальная люстра с золотыми подсвечниками. У Калена болели глаза от количества золота.

– Это потрясающе! – восхитилась Иона, кружась на месте. От трения ее кед о мраморный пол по залу разнесся короткий писк. В этой части замка она еще не была.

– Да, такого даже во дворце королевы нет. – Ларалайн все с тем же горделивым выражением лица расхаживала по залу, обращая особое внимание на картины.

Тревис просто ахал и охал с немного глупым, но радостным выражением лица.

– Жарко тут, – сказал он, распахивая воротник рубашки, надетой под свитер.

– Конечно, нарядился, блин, – брякнул Кален.

Лишь Санни не разделял чувства общего восхищения. Он пребывал в прострации. Находиться в замке Ариана для него было мучением. Все равно что добровольно войти в клетку, зная, что следующей остановкой будет разделочный стол.

– Ты уже бывал здесь? – спросил его Кален.

– Я здесь жил. Таких входов четыре, от каждого королевства равновесия, и потолки каждого украшены орнаментами определенного королевства. Здесь мы видим символ королевства радости – четвертинку солнца. В королевстве мудрости, к примеру, четвертинка луны. В королевстве храбрости – четвертинка скалы.

– А в королевстве любви? – спросил Тревис.

Повисло молчание. Санни напрягся.

– Тебе не идет это, – заметил Кален.

– Что?

– Хмуриться. – Он не собирался улыбаться, но улыбка вырвалась сама.

Юноша пожал плечами.

– А откуда ты знаешь Ариана? – спросил Кален без задней мысли.

– Тебе-то какое дело? – огрызнулся Санни.

– Итак, детишки. – Ариан хлопнул в ладоши и принялся потирать руки, приближаясь к остальным. – Налюбовались прихожей? Тогда идем дальше.

– Прихожей? – уточнил Тревис.

– Детишки? – возмутилась Ларалайн.

– Мы будем есть? – спросил Кален.

Все посмотрели на него как на нежеланное чудо. Только Ларалайн уставилась на паренька как на идиота.

– Неприлично спрашивать о еде, – подметила она.

– Неприлично огрызаться направо-налево, – вскинулся Кален.

– Неприлично задерживать всех остальных своим идиотством.

– Именно этим ты сейчас занимаешься, дылда.

Ларалайн застыла. Их разделял метр, но Кален чувствовал себя маленьким рядом с ней и чуть не растерял весь пыл. Чтобы придать себе уверенности, он широко улыбнулся и повторил:

– Дылда.

По всему залу разнесся звук шлепка. Лишь спустя мгновение все поняли: это была пощечина.

Левая щека Хоулмза горела огнем. Казалось, кожа вот-вот лопнет. На глазах выступили слезы боли, но с ними смешались и слезы... позора, поражения? Неужели ему стало стыдно перед всеми за то, что ему прилюдно дали пощечину?

– Держу пари: если бы это сделала не я, то обязательно сделал бы кто-то другой.

Ладонь Даффи покраснела от удара. В ее глазах больше не было злости. Только никому не понятная грусть.

Сначала Кален потерял дар речи. Все его насмешливые слова и оскорбления исчезли. Он стоял со слезами на глазах и с той же застывшей на лице усмешкой, а внутри разгоралось позорное желание дать сдачи.

– В следующий раз, когда решишь поиздеваться над человеком из-за того, что ему дано с рождения, хорошенько подумай.

Ларалайн демонстративно развернулась и двинулась уверенной походкой впереди всех, будто была здесь хозяйкой.

Кален не мог сдвинуться с места. Из-за слез он ничего не видел, но не мог позволить себе их смахнуть. Ариан, как и Санни с Ионой, прошли мимо и остановились возле дверей.

– Держи, – прошептал Тревис, протягивая пачку салфеток. – Они охлаждающие...

– Заткнись, – эти слова стоили Калену силы воли и боли, раздиравшей его горло.

Он не успел отвернуться, когда слеза скатилась по щеке, и Тревис ее увидел. Он хотел положить руку ему на плечо, но Кален отскочил с яростным:

– Отвали!

Никто не произнес ни слова. Хоулмз смотрел на них через пелену слез и не мог представить, как дальше будет с ними жить. Одним резким движением Ларалайн разрушила его образ в глазах остальных. Она разрушила самого Калена. Теперь он не сможет разбрасываться своими колкими замечаниями. И все знают, какой он на самом деле.

Плакса и трус. Последнее он доказал, убежав из замка. Кален выскочил наружу и закрыл двери с ужасным грохотом. Его лицо изуродовали румянец и слезы.

Он выбежал со двора и устремился вперед по улицам. Людей было все так же много, но Кален уже не замечал их. Ему бы только найти тихое место, чтобы скрыться от позора, своего настоящего, жалкого, беспомощного «Я».

* * *

– Зачем ты взял в команду ребенка?

Темноволосая девушка поднесла чашку кофе к губам. Ее черное свободное платье, казалось, было на три размера больше положенного. Зоркие глаза были устремлены на Ариана.

– Причем он ребенок во всех смыслах этого слова. Ему нет четырнадцати, и ведет он себя как капризный, плаксивый малыш. Праетаритум это не понравится.

– Он нужен нам, Инпастерия, – ответил Ариан, разлегшись на бархатном диване рядом с ней.

Комната, в которой они находились, была одной из немногих, где в цвете преобладал серый оттенок. Холодный одинокий цвет и простота интерьера. Почти пустая комната, наполненная напряжением, тоской и ароматом кофе.

– Это потому, что он такой же, как и она?

– Да. – Ариан поднял на нее задорный взгляд. – Почему бы тебе хоть немного не приоткрыть завесу нашего будущего, а? О великая и могущественная королева будущего!

Инпастерия улыбнулась, смотря вниз.

– Ты никогда не умел мне льстить.

– Но я умел и умею побеждать.

– Ты не раз проигрывал и проиграешь еще не однажды.

– Вот видишь! Ты все же что-то рассказала.

Инпастерия в напряжении свела густые брови, выпрямилась и прижалась к спинке дивана.

– А ты имеешь что-то против них? – спросил Ариан.

– Нет, но у Праетаритум будет к ним много вопросов.

– Значит, я поступаю правильно?

– Кто знает?

– Ты знаешь.

Она вытащила из рукава платья черный бархатный мешочек, легким движением развязала узелок, высыпала на ладонь круглые камешки размером с бусину, пересчитала их и протянула Ариану. Он неуверенно принял подарки и стал подбрасывать их в руках.

– В моей команде пять человек. – Он поднял на Инпастерию долгий взгляд. – А здесь шесть камней.

– Думаешь, я ошиблась? – Королева будущего завязала узелок и опустила мешочек в свой широкий рукав. – Обижаешь меня.

– Один камень для меня?

– Нет. Он для шестого участника твоей команды.

– Но я больше никого не возьму. – Ариан сжал камни, и те, соприкоснувшись, издали приятный скрежет..

– Верно, не возьмешь. – Инпастерия закинула ногу на ногу. Ее лицо расплылось в довольной улыбке. – Зачем тебе брать шестого, если он уже в твоей команде?

Ариан больше не старался выдавать озадаченность за хорошее настроение, вытащил из кармана джинсов шелковый лоскуток с вшитой в него лентой, бережно завернул камни в него и завязал крепкий узел.

– Уже понял, о ком я?

– Возможно.

Вместе они дошли до выхода из замка. Закат очертил контур далеких гор, которые были границами межвремья. Во дворе стояла черная карета, запряженная черными лошадьми. Кучер в темном одеянии, цилиндре, кожаных перчатках и черной маске любезно открыл дверцу кареты. Ариан не видел, что внутри нее, и знать не желал. Он старался не вглядываться в маску кучера: она постоянно меняла нанесенные на нее рисунки. Однажды, когда он сконцентрировал внимание на этой чертовой маске больше чем на пятнадцать секунд, в его глазах все потемнело, и он увидел страшные картины прошлого.

Инпастерия села в карету, раздвинула сетчатые шторы и выглянула из окошка.

– Встретимся вечером. К твоему счастью, Праетаритум не придет. Благодаря этому ты сможешь приступить к своим делам до того, как она начнет возмущаться... Ариан, ты не так могуществен и хитер, как кажется тебе самому. Скоро ты вспомнишь мои слова.

Глава 8

Солнце скрылось за склоном, день уступил место ночи. Город засыпал. В магазинах, торговых центрах и забегаловках гас свет. Люди спешили домой.

Так странно было наблюдать за тем, как в этом диковинном мире полицейские разъезжают на современных машинах и останавливаются возле шумных людей в винтажных одеждах.

Кален почти улыбнулся этому. Он сидел на обочине дороги и ждал, когда его случайно собьет машина. Холодало, а на нем были только любимая клетчатая рубашка с короткими рукавами, черная майка, свободные потертые джинсы и кеды, совсем не согревающие ног.

Он чувствовал странную бездонную пустоту. Ему хотелось домой. Его больше не привлекала жизнь, полная приключений. Он был готов променять ее на серые будни за сериалом, тетрадями, учебниками и партой.

Полицейские заметили его издали:

– Эй, мальчик!

Хоулмз не собирался убежать. Он даже не оглянулся. Сидел и покорно ждал, когда к нему подойдут, быть может, схватят и увезут в участок. Или как он у них называется? Неважно. Главное – чтобы там было тепло.

Калена грубо схватили за руку. Он ощутил неприятный запах и понял, что это далеко не полицейский.

– Есть деньги? – спросил мужчина лет сорока. – Чего молчишь? Или хочешь, чтобы я сам тебя обыскал?

Резким движением ноги Кален зарядил ему ниже пояса и рванул прочь, слыша мат вперемежку с завываниями. Он оглянулся, чтобы убедиться, нет ли погони, как вдруг столкнулся с прохожим и упал на землю. Увидев вдалеке приближающегося грубияна с его компанией, а позади еще и свистящих в свистки полицейских, он бросился на дорогу.

Красный свет остался незамеченным. Он пробежал мимо сигналившей машины, лихорадочно оглядываясь в поиске новой. Внезапно все тело прошила нестерпимая боль. В глазах потемнело. Ноги не удержали, и Калена откинуло на два метра от сбившей его машины. Удар был несильный: в последний момент водитель успел затормозить.

На помощь прибежали взволнованные полицейские. Из машины выскочил возмущенный, но напуганный водитель – это оказалось такси с пассажирами. Прохожие собирались вокруг, все что-то говорили, спрашивали, кричали, и голова болела не столько от перенесенного удара, сколько от их голосов.

Глаза вновь наполнились слезами. Кален продолжал лежать на земле, спрятав лицо за руками и сдерживая плач. Он ненавидел себя за это. Стоило лишь раз показать свою слабость, как она повлекла за собой череду неприятных открытий.

– Отстаньте... Со мной все... хорошо, – шептал он.

Над ним нависла тень. Нежная рука взяла его за локоть и убрала ладонь с лица. В глаза ударил свет фонаря, рядом маячили тени прохожих. Приглядевшись, Хоулмз заметил волнистые волосы. Девушка подхватила его на руки и прижала к себе.

– Кален!

Иона. Она стояла рядом с Тревисом и Ларалайн, которая держала его.

– Я в порядке.

Несмотря на дурноту, Кален пытался встать на ноги.

– Отпусти! – Он отталкивался от нее, но руки девушки лишь сильнее сжали его ноги и бок.

– А ты легче, чем я думала, – заметила Ларалайн с усмешкой.

Кален слышал нескончаемый гомон голосов прохожих, звуки сирены: это подоспела скорая помощь.

– Плохо, – сказал Тревис.

– Ему нужен врач, – заметила Иона. – Надо позвать Ариана. В замок нас просто так не пустят.

– Пустят. – Санни достал из кармана золотую карту с продолговатой белой полосой.

Из кареты скорой помощи выскочили врачи с носилками. Полицейские просили ребят отойти от Калена и позволить передать его в руки медиков.

– Послушайте, мы из замка господина Ариана. Там ему помогут. – Санни уверенно предъявил золотую карточку.

Разговоры стали стихать. Кто-то все же выключил сирену. Кален больше ничего не сообщал, а лишь наблюдал за тем, как меняются лица окружающих.

– Так вы... тот самый... – прошептал полицейский. – Прошу прощения. Вы можете идти.

– Спасибо.

Полицейские стали разгонять толпу. Врачи уехали. Улица мгновенно опустела. Ларалайн уложила Калена на скамейку. Он испытывал противоречивые чувства: был рад снова встретить знакомых, но страшно стыдился своего поведения днем.

– Дурачок, – тихо проговорила Ларалайн. – Совсем еще ребенок. Плачешь как ребенок. Убегаешь как ребенок. Дуешься как ребенок.

– Заткнись, – бросил Кален.

– Чем ты думал, когда бросался на дорогу? – В разговор встряла Иона. Друзья впервые слышали, как она говорит на повышенных тонах. – Включай свои мозги. Мы, вообще-то, волнуемся.

– Да, – согласился Тревис более спокойным тоном. – Подумаешь, дали пощечину.

– Знаешь, сколько я давала их в своей жизни? – Ларалайн хохотнула. – Не сосчитать. Ты не первый такой мерзавец и не последний, так что будь спокоен. Правда, половину я отвесила незаслуженно, но было весело.

Кален не знал, что делать: послать всех куда подальше или, заливаясь краской от смущения и непонятного душевного тепла, лежать и слушать их лекции.

Тревис снял куртку и укрыл его. Она была теплой и большой, пахла странно, но приятно.

– Мне это не нужно.

– Хватит выделываться. По лицу видно, что тебе нравится. – На секунду Иона нахмурилась. – Иногда напоминаешь моего младшего брата. Только ты хуже.

– Иногда ты меня очень сильно бесишь, – пробубнил Кален, слегка улыбаясь.

К счастью, Красс восприняла его слова со смешком:

– Взаимно, Холмс.

– Хоулмз.

К ним подошел Санни и сообщил:

– За нами скоро приедет машина. До встречи правителей королевств и времен осталось полчаса. Мы еще должны успеть привести себя в порядок. – Серьезность совсем не шла библиотекарю. Так решил не только Кален, но и остальные.

– А ты ничего не хочешь нам сказать? – Ларалайн поправила куртку на Калене.

– А должен?

– Все так удивились, когда увидели твою карточку, – решил конкретизировать Тревис. Он потирал руки и изредка вздрагивал от холода. Клубы пара вырывались изо рта при каждом его слове. – Мы так поняли, ты уже давно знаешь Ариана.

В ответ Санни вздохнул и переступил с ноги на ногу, надеясь, что вот-вот появится машина и разговор придется отложить.

– На той карточке что-то написано? – спросила Ларалайн.

– Неужели это вас так волнует? – В голосе Санни проступили нотки раздражения.

– Ребята, возможно, нам не следует об этом знать, – заступилась за библиотекаря Иона. – Если Санни захочет, сам расскажет. Главное – что все в порядке, и сейчас нас увезут в замок.

«Наверняка эта карточка – золотой пропуск от Ариана. Санни уже жил в его замке, и можно прийти к выводу, что их связывают или связывали особые отношения», – пришел к выводу Кален.

– Кстати, – начал Тревис, обращаясь к Ларалайн, – а как получилось, что ты оказалась здесь?

– Ариан сорвал мне концерт. В перерыве между выступлениями очаровал меня за кулисами своими сладкими речами так, что я потеряла голову и даже не заметила, когда мы очутились на улице, а потом здесь. Он сказал, что всем грозит опасность, что у меня, как и у каждого из нас, есть что-то объединяющее и делающее нас сильнее, а также то, что может всем помочь, и я могу изменить свою жизнь, выбравшись из серой пелены обыденности. Не знаю, почему он выбрал именно меня для спасения сразу нескольких миров, но я поверила ему. Поэтому я здесь.

– И ты так просто согласилась? – удивился Кален.

Даффи улыбнулась воспоминаниям.

– Он сказал про то, чего мне не хватало. Знаете, у меня были прекрасное детство, добрые родители, богатая жизнь. Но я не знала о долгах, в которых тонула моя семья. Они всегда старались ни в чем мне не отказывать. – Ларалайн сторбила пальцы в замок. – А потом произошло то, что лишило меня всего. Я была разбита, я была одна. Пусть не звучит как бахвальство, но я сама прокладывала путь к уважению и славе. Из грязи в князи и обратно. А слова, сказанные Арианом... – то, что я мечтала услышать все годы страданий. Но никто мне не говорил их, потому что люди привыкли поддерживать лишь тех, кто сможет материально поддержать их.

Кален удивился услышанному:

«С веками ничего не изменилось. Люди стали жестокими уже давно. А может, они были такими всегда».

Ларалайн не любила много рассказывать о себе, потому что считала это признаком дурного тона и испорченного характера. Сейчас пережитые события казались ей вымыслом, тяжелой сказкой со счастливым концом.

«Через что ты прошла?» – спрашивали ее.

«Через человеческую жестокость и равнодушие. Через нищету, холод ночей и зим, грязь городских улиц и сырых, зловонных улочек, где можно было спрятаться от суеты людей, которые в жизни не оглянутся на тебя, даже если будешь кричать от боли и умирать».

– Поэтому эти события вдохнули в меня еще одну жизнь и заставили поверить, что я здесь не просто так. Я хочу быть нужной, быть с вами, – она перевела взгляд на Калена, – даже если сначала у меня совсем не будет получаться.

Друзья смотрели на нее с нескрываемым восхищением. Но каждый из них прятал в себе печаль и жалость. Возможно, это ночь позволила ей так легко разговаривать. Уже утром она будет вести себя как всегда, а Кален будет вести себя иначе, и они вновь начнут бросать колкие словечки.

– Это так... чувственно, – не выдержала Красс. Она почти прослезилась.

Каждый хотел сказать какие-то слова поддержки, но все знали: лучшее, что они могут сделать, – это промолчать.

– Мне тоже хотелось что-то изменить в себе и в своей жизни, – начал Тревис, – и меня Ариан пленил своими словами. Он умеет интриговать...

– И манипулировать людьми, – вдруг добавил Санни.

Вдали мелькнули фары. Такси остановилось рядом с друзьями и увезло их в замок. По дороге туда никто ни с кем не разговаривал. Все ждали возвращения.

Кален больше не чувствовал ни стыда, ни ненависти, и никто не испытывал к нему неприязни. Он был готов поклясться, что это временное перемирие и днем они снова начнут скандалить. Ларалайн вновь влепит ему пощечину, но на этот раз он не убежит, а засмеется ей в лицо и выдаст порцию оскорблений. А остальные будут наблюдать. Все, кроме, пожалуй, Ионы, которая будет разнимать их. Думая об этом, Кален чувствовал в душе покой.

Глава 9

– Быстрее! Быстрее! Быстрее! – спешили служанки.

Калена и остальных провели в богатую, увешанную картинами комнату. Едва Санни открыл дверь, пообещав вернуться, как из коридора донесся шум: гости собирались в главном зале.

– Тебе точно не нужен врач? – спросил Тревис, подсаживаясь рядом.

– Точно.

Ларалайн задумчиво ходила вокруг стеклянной столешницы с позолоченными ножками. Ее синее платье волочилось по полу. Иона сидела на подлокотнике кожаного дивана.

Санни привел Ариана. В темном костюме и белой рубашке с золотым галстуком, он не выглядел таким раздолбаем, но непричесанные волосы и беспечная улыбка выдавали его несерьезность. Служанки завезли одежду на передвижной вешалке.

– Итак, выбирайте себе, что нравится, и переодевайтесь. Дамы, – Межвременье почти наигранно поклонился им, – можете пойти со служанками. Они проведут вас в свободную комнату с уже готовыми платьями. Или переодевайтесь здесь, если хотите.

Даффи вновь вошла в роль высокомерной девицы.

– Что ж, ведите.

Девушки скрылись за дверями.

– А вы, джентльмены, – Ариан осмотрел Тревиса, Санни и Калена, – переодевайтесь. – Он артистично взмахнул рукой и удалился.

В основном на выбор юношам предоставили классические костюмы разных фасонов и цветов.

Недолго думая, Тревис вытащил рубашку болотного цвета, галстук, черный пиджак с брюками и черные брюки дерби.

Санни выбрал розовую рубашку, темно-розовый галстук и темные брюки. Пиджак ему не шел.

Кален тщетно пытался найти среди классического старья что-то менее строгое и более современное, классное и стильное. От безысходности он надел обычные черные брюки, фиолетовую рубашку, расправил воротник и небрежно закатал рукава.

– Давай я, – предложил Тревис.

– Мне не нужна твоя помощь.

После переодеваний лакей направил их в зал, уже битком набитый людьми, и усадил в первых рядах. Кален представлял, что на них накинутся гости, но они даже не заметили главных звезд вечера.

В зале было светло, как днем. Слева от сидений тянулся накрытый к ужину стол, рассчитанный более чем на сто человек. Справа, рядом со сценой, находилась парадная дверь.

– Такое чувство, что я пришла на свой концерт.

Рядом с Каленом села Ларалайн. Ее новое синее платье отличалось от предыдущего лишь большим количеством блесток и напоминало платье Золушки из старой экранизации студии «Дисней».

К Даффи подседа Иона. Она выбрала платьице молочного цвета длиной до колен, со спаускающимися почти до локтей, свободными рукавами. Светлые волосы девушки были собраны в пучок, украшенный заколками с молочно-белыми розами.

Кален то и дело оглядывался на Санни. Друг выглядел взволнованным и прикусывал нижнюю губу.

– Что-то не так?

– Все хорошо.

Из-за кулис на сцену вышел Ариан.

– Всем добрый вечер, дорогие гости!

Лакей закрыл главную дверь и замер рядом с ней. Повелитель межвременья дождался полной тишины и продолжил без былого энтузиазма:

– Как вы знаете, когда-то давно пропал Настоящее. До сих пор его никто не нашел. Я созвал вас сюда, чтобы объявить о начале новых поисков, но, прежде чем мы приступим к основной части собрания, поприветствуем королей, королев и их наследников из четырех королевств равновесия!

Зал взорвался бурными овациями. Кален и его друзья неуверенно похлопали неизвестным им правителям. Дверь рядом со сценой распахнулась, и в зал вошли женщина и мужчина. Из-за черной одежды старинного покроя, темных волос и бледной кожи они напоминали Калену вампиров. Позади них, держа идеальную осанку, шла девушка лет восемнадцати в кружевной рубашке, юбке выше колен, колготках и ботильонах.

– Такая красивая, – вздохнул Тревис.

– И стильная, – добавила Иона.

Ариан представил вошедших:

– Король и королева королевства мудрости вместе со своей единственной наследницей. Поприветствуем!

Правители гордо и быстро прошли на сцену, поклонились залу, спустились с обратной стороны и сели в первом ряду. От Калена и его друзей их отделяла красная дорожка. Проходя мимо, принцесса оглянулась на них и улыбнулась холодной улыбкой.

– Ее зовут Желвира, – пояснил Санни. – Желвира Роберте.

– Правители королевства храбрости и их наследники!

На сцену поднялась довольно странная семейка. Калена больше удивили не размахивавшие руками король и королева, а их подозрительно спокойные взрослые дети, всем своим видом дававшие понять, что они попали сюда не по собственной воле.

Следующей была семейка из королевства любви.

– У них розовые волосы! Прямо как у тебя. Так вот откуда ты, – обратился к Санни Кален, но тот его не слушал. Он старался не смотреть на сцену. Когда семья проходила мимо, одна из двух дочерей на секунду остановилась рядом с ним. Короткие темно-розовые волосы подчеркивали резкие черты ее широкоскулого лица. Она была в нежно-розовом жакете, рубашке, классических шортах и ботильонах.

В ту секунду, когда она взглянула на Санни, в ее бирюзовых глазах промелькнула беспомощность. Правители сели на свои места.

Кален догадался:

– Они... твои родители?

Санни едва не вскочил со своего места, но сдержался и отвернулся.

Тревис присмотрелся к ним и поймал надменный взгляд, устремленный на их сына. Вторая принцесса поглядывала на брата со скорбью в глазах.

Последним вышел представитель королевства радости. Он улыбался искреннее всех, оглядываясь на старшую дочь и младшего сына лет десяти.

– Что ж, раз все собрались, хочу представить вам тех, кто поможет нам с поисками Настоящего. – Ариан махнул своей команде.

Ребята поспешно встали. У Хоулмза немного кружилась голова. Ноги подкосились от страха, когда он оглянулся на зал и понял, что все разглядывают его, подмечая мельчайшие детали.

Ларалайн не испытывала особого волнения. Это было ясно не только по ее спокойному выражению лица, но и по уверенной походке, когда она первой поднялась на сцену, встала в

центре, окинула перешептывающийся зал томным взором и присела в реверансе. Зал начал ей аплодировать.

– Ей легко, не в первый же раз, – бубнил Кален, замыкая их маленькое шествие.

Правители королевства любви о чем-то шептались. Ариан устроился в сторонке и провозгласил:

– Ларалайн Даффи, Тревис Станли, Иона Красс, Кален Хоулмз...

– Чувствую себя как на церемонии вручения «Оскара», – прошептала Иона.

– А ты была на церемонии вручения «Оскара»? – Кален спросил буквально уголком рта.

– Я была там с папой. Нас пригласили в качестве почетных гостей.

Кален понял, что это было недавно. Если верить журналу, который давала мама, в детстве Иона была неактивным ребенком, но благодаря приему определенных витаминов вернулась к полноценной жизни.

«Может, мне тоже такие принимать?»

– ... и Санни Уоллинс.

Имя последнего члена команды Ариан произнес без особого пыла. Не хотел акцентировать внимание на нем. Но волны шепотков, пронесшейся по залу, было не избежать. Санни готовился сорваться с места и убежать за кулисы.

– Имена героев названы. Готов поделиться планом после вопросов.

Ариан надеялся на их отсутствие, но зал вновь загудел, и поднялись десятки рук. Его одолевало щекотливое чувство, что хотя бы один из людей в зале найдет к чему прицепиться, поэтому он старался выбирать вопросы знакомых.

– Вы уверены, что пять человек достаточно?

– Сколько времени осталось для того, чтобы найти Настоящее?

– Почему раньше не были приняты меры?

– Вы уверены в своем успехе?

На все Ариан отвечал без запинки, словно несколько дней учил ответы на любой возможный вопрос. Так и было. Когда вопросы закончились, он кивнул ребятам, дав понять, что они свободны.

Поднялась еще одна рука.

– У меня есть вопрос, – раздался в зале громкий голос, от которого тело Ариана обдало жаром.

Команда застыла на сцене рядом со спуском. Гостья в черном плаще встала и откинула капюшон. Гости ахнули. Кален впервые видел эту белобрысую женщину, но по лицу Ариана понял, что они крупно влипли.

– Я думала, ты окажешься мудрее и умнее. И зря.

Королева прошлого вышла на красную дорожку и медленно направилась к сцене. Из-за волочащегося за ней шлейфа синего шелкового платья казалось, что она плывет по полу.

– Четырех человек! Столько ты должен был найти. Четырех умных, сильных, волевых, ловких и непобедимых. На выбор у тебя были миллиарды из всех времен. – Она прищурилась и направила презрительный взгляд на Калена и остальных. – И что же я вижу здесь? Дети!

Последнее слово еще долго отражалось от стен зала. Никто не смел даже дышать, пока говорила королева. Она набрала воздуха и посмотрела на Тревиса:

– Умный, но несильный пятнадцатилетний мальчик из обеспеченной семьи... с ужасным прошлым и ужасной биографией.

– Что? – прошептал Станли. Он искренне не понимал, о чем говорила Праетаритум. – Ужасная биография? Вы меня с кем-то...

– Иона Красс, – буквально прошипела Праетаритум. – Твоя, Ариан, правнучка. Носительница крови непризнанного времени и непризнанного элемента – Святой Мелани, да еще и смешанной с кучей других смертных кровей. Ее кровь грязнее сточных канав.

На лице Ионы появилось оскорбленное выражение. Она разомкнула слегка подкрашенные губы, чтобы ответить, но Ларалайн остановила ее мягким взмахом руки.

– Ларалайн Даффи. Девушка с искалеченной жизнью и дырявой ширмой высокомерия, за которой она скрывает свои недостатки.

Выражение лица Даффи осталось холодным, но в глазах бушевала злость.

– Кален Холмс... – объявила Праетаритум торжественно.

– Хоулмз. Сколько можно путать?!

– ...ты самый недостойный среди всех. Стыд и позор тебе, Ариан, за то, что взял такого оборванца, как он.

Кален сдержал пару вырывающихся матерных слов. Он ненавидел, когда его оскорбляли публично.

– И, наконец, Санни... – она произнесла его имя отвратительным, снисходительным тоном. – Мальчик, изгнанный родителями из собственного дома. Мальчик, лишенный будущего и престола.

Санни дрожал. Калену казалось, что он вот-вот разрыдается и убежит. Но библиотекарь стоял, упорно держался, пока не услышал:

– Мальчик, изгнанный из-за своей любви.

После слов, ставших гвоздями, заколотившими крышку его гроба, он ушел. Иона бросилась за ним. Кален сжал руки в кулаки.

– А вы та еще мразь, – слова сорвались с его языка сами собой.

Гости смотрели на него как на сумасшедшего.

– Как ты смеешь?! – вскрикнула Праетаритум. Самодовольное выражение исчезло с ее лица.

– Кален... – обратился к нему перепуганный Ариан.

– Помолчи! Если ты не решаешься сказать это в силу своей трусости, то это скажу я и ни капельки не пожалею! Знаешь что, королева хрен пойми чего? Да мне, в принципе, плевать, чем ты заправляешь, но если учесть твоё ужасное отношение к людям – даже хуже моего, – то ни ты, ни твои жалкие владения ничего не стоят.

Праетаритум задыхалась от возмущения.

– Я королева прошлого! – В ее твердом голосе различалась дрожь. – И ты заплатишься за свои слова.

– Знаешь, сколько раз я слышал такие угрозы? А позже оказывалось, что эти люди ничего не стоят. Они питаются слабостью других. Я знаю это потому, что... сам такой.

Кален заметил в себе перемены. Его раздирала злость от осознания того, что кто-то публично оскорбил его друзей.

«Только я имею на это право».

Он перевел взгляд на родителей Санни.

– Вы ужасны. – Он сделал такое кислое лицо, словно собирался плюнуть на них. – Почему вы не защитили своего сына? Если вы не смогли сделать даже это, мне страшно представить, на что вы готовы пойти ради своего народа.

К всеобщему удивлению, оба правителя промолчали: не из соображений мудрости, а потому что нечего было ответить.

Одна из их дочерей, та, в чьих глазах отобразилась боль, когда она взглянула на Санни, сжимала подлокотники кресла. Сестра гладила ее по спине и что-то шептала.

Среди гостей поднялся гул:

– Да что вы слушаете этого сопляка?

– Он же еще совсем ребенок и несет какую-то чушь, а мы ее слушаем.

– Не обращайтесь на него!..

– Нет! – короткое, но твердое слово оборвало череду ругательств в адрес Калена. А сказала его принцесса королевства любви.

– Бэлл... – начала мать.

– Этот мальчик прав. Чего вы стоите, если прогнали Санни только за то, что он полюбил того, кто не из нашего королевства.

– Бэлл Уоллинс, как ты смеешь так с нами разговаривать? Почему-то Мелва всегда держит язык за зубами, а ты в последнее время слишком многое себе позволяешь, – возмутился ее отец. – Мы – твои родители!

Слезы блестели на глазах принцессы.

– Вот именно, – прошептала она и поспешила уйти.

Джелвира убежала вслед за ней.

– Раз на то пошло, Эремор, – начал басистым голосом король королевства мудрости, задумчиво потирая бороду, – давайте обсудим поднятый вопрос о запрете на любовь между жителями разных королевств.

– Здесь нечего обсуждать! Я ни за что не позволю произойти смешению кровей. Тысячелетия нашим предкам удавалось сохранять свою родословную чистой, и я не позволю нарушить эту традицию, даже из-за любви родного сына. – Правитель королевства мудрости бросил злобный взгляд на Ариана.

Повелитель межвремья решил их прервать:

– Вы забываете, ради чего мы здесь собрались.

– Нет, собрание окончено. – Праетаритум успокоилась, но продолжала поглядывать на Калена. – Ярываю с тобой уговор. Признания тебя как истинного времени не будет. Можешь забирать свой цирк уродов. Я проявила слабость, доверившись тебе, – признаю, но больше не допущу подобного.

Все смолкли. Ариан опустил взгляд. В его глазах не было ни злости, ни пыла. Только страх и растерянность. Калену, несмотря на всю его к нему неприязнь, Ариан казался чем-то вроде лампочки, чей свет в виде улыбки оповещал, что все хорошо. Но свет погас. Лампочка перегорела.

Преодолев себя, повелитель межвремья поднял взгляд, придав ему как можно больше уверенности.

– Так тому и быть.

Никто не представлял, насколько дорого ему признание времен, и потерять последний шанс на его получение в одно мгновение из-за дерзости мальчишки – это то, чего он не мог простить ни себе, ни Калену.

Праетаритум, довольная собой, последний раз осмотрела развалившуюся команду и ушла, растолкав дворецких и громко хлопнув дверью.

– Прошу прощения, что побеспокоил вас. – Ариан заставил себя улыбнуться. – Раз королева прошлого решила так, значит, у нее есть свои альтернативы. Хочу вас успокоить: если все же произойдет смешение прошлого и будущего, нас это не затронет. Все мы останемся целы и невредимы.

Пожалуй, последние слова слегка смягчили впечатление от падения Межвремья, но он чувствовал, как давит на него тяжелая аура присутствующих, как теряют они к нему доверие и как в любую минуту готовы опозорить его перед всеми королевствами, распространяя грязные слухи.

Гости расходились. Ариан покинул сцену, оставив Тревиса, Ларалайн и Калена одних. Родители Санни смотрели на него с нескрываемым омерзением.

Глава 10

– Катастрофа, – подытожила Ларалайн.

Служанка провела их в комнату, где до этого передевались парни. Санни и Иона еще не вернулись.

Получается, это завершение приключений, которые закончились, не успев начаться. Если Кален раньше хотел в них поучаствовать, чтобы изменить свою жизнь, то, вновь услышав о смещении времен, осознал: это будет конец света. Есть надежда, что Настоящее найдется, но если нет, то единственным местом, где он сможет спастись вместе с мамой, будет межвремье. Однако теперь едва ли Ариан позволит ему укрыться в его владениях. Именно слова Хоулмза уничтожили его единственную возможность быть признанным.

– И теперь... – Тревис сидел на диване, ссутулившись, нависнув над своими коленями. – Мы все должны вернуться туда, откуда пришли, и оставить все как есть?

Никто не хотел говорить. Все знали ответ на этот вопрос.

Кален больше не мог сидеть в комнате и ждать, когда вернется Ариан. Ситуация сводила его с ума.

Он вышел. Решил развеяться, но, куда бы ни свернул, везде толпились недовольные, бубнящие себе под нос гости. Они уходили слишком медленно. Кален протиснулся между людьми, но на выходе образовалось столпотворение, и он решил вылезти через окно. Ему еще не приходилось прыгать с высоты трех метров, и ноги загудели от боли. Кален вышел на задний двор. Слабый свет фонарей играл на бьющей из фонтана воде. На водной, трепещущей от брызг ряби он представил печальное лицо Санни. Кален не знал, почему, но этот парнишка запал ему в душу.

«Парнишка... Ха-ха! Да он старше меня на два года!»

Хоулмз ухмыльнулся своему отражению.

«Наверное, это потому, что мы близки по духу. Или нет... С другой стороны, я ведь знаю его всего один день».

Кален все еще чувствовал слабость после столкновения с машиной. Особенно беспокоило болевшее плечо. Оно так и горело огнем. Кален снял рубашку и решил ополоснуть его холодной водой. Едва он дотронулся до плеча, как боль усилилась и стала «стрелять».

– Что за фигня?

На вид ничего необычного, но жгучая боль растекалась по всему телу, как капля нефти, коснувшаяся глади чистой воды.

– Тсс.

Дыхание участилось. На лбу выступили капельки пота. Рука немела вместе с плечом. Кален встал, и ноги его подкосились. Он упал на землю, не в силах пошевелиться. Кален хотел кого-нибудь позвать, но язык не слушался. Перед глазами все плыло, а затем он увидел звезды, Млечные Пути и услышал космическую музыку.

– Прости, Кален, но так должно быть.

Хоулмз не успел понять, кто к нему обращался: мир потемнел, и звуки исчезли. Когда он очнулся, больше не было залов, замков, странных домов желтого цвета и друзей.

Он снова был в своей комнате, слышал с кухни музыку, доносящуюся из телевизора, шум какой-то возни и разговоры. Это мама беседовала по телефону с подругами.

Слабость больше не ощущалась. Только сонливость. За окном уже спустился вечер. Или даже ночь. Часы Калена сломались давно, а купить батарейки он всегда забывал.

Он вышел на кухню. Теперь все пережитое действительно казалось ему нереальным. Может, ему все приснилось? Иона, Ариан и...

– О, ну и долго же ты спал. Иона говорила, что ты переутомился. – Мама была в хорошем настроении. Она натирала моцареллу для пасты. – Уже почти десять часов. Вечера.

– Я понял. – С жутким отвратительным звуком Кален отодвинул стул и сел. – А Иона...

– Она ушла домой почти сразу после того, как ты уснул. Я испугалась, что ты впал в летаргический сон. Бред, конечно, но такое бывает. Это страшно. Можно и через двадцать лет проснуться...

– Ты снова выпила пять чашек крепкого кофе? – без энтузиазма спросил Кален.

– Шесть, – весело ответила женщина.

– Это плохо.

Что ж, пожалуй, это конец. Через пару лет прошлое и будущее смешаются, в мире наступит хаос, в межвремье с мамой не укрыться хотя бы потому, что его, похоже, вышвырнули оттуда как минимум навсегда.

Но тот голос в голове... и космический шум...

У Калена появилось желание поскорее забыть об этом. Он вернулся в комнату и решил переодеться: одежда на нем успела пропитаться потом. Кален вытащил из шкафа со стеклянной дверцей новую футболку и стянул старую.

Вдруг в отражении Хоулмз заметил на плече уродливый рисунок. Это была перетянутая цепями измученная змея. От ужаса он выронил футболку. Рисунок вырисовывался на том самом плече, которое болело накануне.

– Нет... – прошептал он. – Нет-нет-нет... Что за?..

Кален надел кофту с длинными рукавами и выскочил на кухню. Нужно было что-то делать. Рисунок не мог появиться просто для красоты.

– Мам, – обратился он к Алисе, натягивая на себя куртку, – ты не знаешь, где живет семья Красс?

Алиса собиралась отправить пасту в духовку.

– Э-э-э, – она переваривала услышанное, не сводя глаз со своего драгоценного блюда, – насколько знаю, где-то на краю города. Богачи всегда выбирают такие безлюдные места...

– А улица?

Алиса наконец закрыла дверцу духовки, вытерла руки полотенцем и взглянула на сына.

– А куда ты собрался? – спросила она с легким осуждением в голосе.

– Мне нужно... к Ионе.

Кален пожалел, что начал этот разговор. Теперь хлынут сотни вопросов.

– Что ж, иди.

Быстрый положительный ответ означал, что, помедли он после одобрения хоть минутку, мать может передумать.

Итак, нужно просто найти дом богатой знакомой, зная лишь, что находится он на краю города.

– Окей. – Кален вздохнул, оказавшись на улице. – С какой стороны «на краю»?

Людей на улице уже не было. Следовательно, спрашивать не у кого, если только не зайти в какую-нибудь кафешку и не спросить у официантки: «Извините, а вы не знаете, на какой улице живет семья Красс?»

Плечо не болело, но Кален все равно чувствовал тяжесть рисунка. Змея, измученная цепью. Такая картина не предвещала ничего хорошего.

Он проходил мимо зоомагазина – до закрытия оставалось десять минут, и Кален зашел внутрь. Посетителей не было. Легкие вновь заполнил тяжелый запах корма.

– О, привет! – неуверенно поздоровалась Тесс.

– Да, привет.

– Прости меня за тот случай. – Она смущенно опустила глаза, смотря на зеленую коробку, которую заполняла кормом для крыс или хомяков.

– Все нормально. – Кален заставил себя улыбнуться. – Я бы и правда не смог купить их. Он обратил внимание на белую бумажку на коробке с адресом и фамилией получателя.
– Красс... – прошептал Кален, не веря своей удаче.

Он внимательно прочитал адрес, сообразил, где находится дом, и продублировал координаты себе в блокнот на телефоне. Добираться пешком до края города поздним вечером, в холод было равносильно самоубийству. Но Кален уже привык к этому.

В детстве зимой он частенько гулял без теплой одежды. Милые нежно-розовые шапки, пуховик размером с шубу, уродливые меховые ботинки и шарф, скрывающий все лицо. Как же Калену было стыдно ходить в этом в школу! Дети пялились на него. Кто будет бояться мальчика с лицом, наполовину закрытым шарфом, и в розовой куртке?

Единственное, чего Кален не стыдился, – так это одежды малиновых и фиолетовых тонов. Это были его любимые цвета.

Он вспомнил, как однажды в детском саду противная одноклассница стала называть его неженкой и девчонкой из-за малиновых штанишек и футболки. Но Кален не растерялся и налепил ей на волосы красную жвачку.

Детская проделка, стоившая той девочке клока волос, стала началом череды его проступков, маленьких преступлений против человечества.

Он бегом добрался до края городка. От «обычного» мира район с элитными домами отделял высокий кованый забор. Охранник выглянул из окошка будки.

– Что тебе нужно?
– Мне нужно... к подруге. К Ионе Красс.
– Не могу тебя пропустить.
– У меня есть к ней дело.
– Лучше иди отсюда. Прошу по-хорошему.
– Но я...
– Нет!
– Чтоб вас!..

От злости Кален ударил забор. Охранник рявкнул на него, пригрозив задать трепку. Кален принялся забираться на забор.

– Эй! Слезай оттуда!

Он перелез на внутреннюю сторону ограды. Внизу его ждал охранник. Спускаться ниже Кален боялся – мужчина тянулся к нему, пытаясь схватить за штанину. Тогда в голову Калена пришла идея. Он спустился ниже и в момент, когда довольный охранник собирался схватить его за ногу, ударил его прямо в нос ногой. Мужчина взвыл от боли. Кален спрыгнул на землю и рванул что было сил.

Он бежал по улице, стараясь при свете уличных фонарей разглядеть номера домов. Впереди возникла девушка в белом пальто. Она остановилась, когда услышала крик охранника:

– Стой!

К несчастью Калена, плечо дало о себе знать. Ноги и руки отяжелели, в легких словно не хватало места для воздуха. Он склонился, чтобы отдышаться, и поднял взгляд. Перед ним стояла блондинка в белом пальто и брюках.

– Попался! – Мужчина-таки добрался до Калена и схватил его за шиворот. – Прошу прощения, миссис Маклин, это не повторится.

– Что происходит, Рональд? – Ее бархатный голос манил, но холодок в глазах отпугивал.
– Сказал, что пришел к вашей племяннице.
– Пусти меня, придурок! – Кален пытался вырваться.
В голубых глазах девушки появилось беспокойство.
– Отпусти его.
– Но...

– Отпусти. И можешь идти.

Кален почувствовал облегчение. Охранник поправил куртку и направился к своему посту.

– Значит, ищешь Иону? – разбила тишину миссис Маклин. Она заправила выбившуюся прядь волос за ухо. Длинная челка почти закрывала половину лица.

– Да.

– Оу, – она улыбнулась, – не думала, что у нее уже появился парень. Если ты собирался познакомиться с ее родителями, то сейчас не лучшее время. Они в отъезде.

– Что? – Кален почувствовал смущение, но выдал его за раздражение. Впервые его воспринимали как чью-то пару. – Нет, мне просто нужно с ней поговорить. А вы что... ее тетя?

– Ринальдика Маклин. – Она протянула ему руку для пожатия. – А тебя зовут?..

– Кален. Кален Хоулмз.

– Холмс?

– Хоулмз, – тверже повторил он. Обычно Кален рывкал, когда его фамилию произносили неправильно, но миссис Маклин заворожила его своей пугающей и одновременно притягивающей таинственностью.

– Что ж, идем. – Она развернулась и пошла по улице. Хоулмз следовал за ней. – Я приехала к ней в гости. Думала, побудем вместе, пошопимся, но она странно себя ведет. Не знаешь, с чем это связано? – Ее пронзительный взгляд, казалось, выжег в Калене дыру.

– Э-э-э...

Если исходить из слов Ионы, родители знали о ее похождениях в межвремье, но, похоже, тетя была не в курсе.

– Не знаю.

– Если это ты ее чем-то задел, то твоя судьба незавидна. У нее целых двое пап, и мой брат тебя из-под земли достанет.

Кален сглотнул. Он никогда ни перед кем не прогибался, дерзил и давал сдачи, но после всего произошедшего в межвремье почувствовал, что становится другим. И дело не в нравоведениях друзей, а в чем-то ином. Иностранном. Кален физически и психологически не мог быть тем, кем был раньше. Едва подумав об этом, он почувствовал, как плечо с татуировкой запульсировало.

«Боже, неужели все из-за этой хрени?»

– Пришли.

Миссис Маклин вытащила из кармана что-то вроде брелока от сигнализации и нажала на кнопку. Двери во двор автоматически отодвинулись к высокой кирпичной стене.

– Проходи, не бойся.

Они встали у дверей. Миссис Маклин вновь нажала на кнопку, и дверь открылась. Внутри было светло. Из-за мятных тонов, в которых был оформлен холл, возникало ощущение свежести и прохлады разлетающихся морских брызг.

По лестнице слева к ним устремились две маленькие фигурки.

– Тетя Рика, ты так быстро! – голос, отражающийся от стен, отделанных штукатуркой под короеда, был Калену знаком.

Ну конечно, как же он раньше не догадался?!

– Ты? – Мальчик из зоомагазина остановился у подножия лестницы, в то время как его сестра побежала к тете с объятиями.

– Боже, Амелия, меня же не было всего десять минут. – Миссис Маклин погладила ее по каштановым волосам, собранным в хвост.

– Я успела соскучиться. – Девочка заметила Калена, и улыбка исчезла с ее лица. – Ты же...

– Эй, – обратился к Калену Андерсен, – не хочешь ничего сказать Амелии? Она хотела подарить тебе одного из своих хомяков, а ты ее послал.

– Пос... лал? – Сестра испуганно взглянула на брата. – У него, наверное, было плохое настроение. Ты сам постоянно чем-то недоволен.

– Но не когда мне вручают подарки.

Кален не знал, что сказать. Такого он не ожидал. Он уже забыл этих детей и наконец вспомнил, где мог их видеть: в одном детском телешоу, которое обожает смотреть его мама. Их пригласили туда в качестве гостей.

– Э-э-э... так вы брат и сестра Ионы?

– Сводные, – уточнил Андерсен.

– Приемные, – расстроено поправила его Амелия.

– Ну же, дети, вы нам как родные. – Миссис Маклин с нежностью обняла их. – И ваши родители вас тоже очень любят.

– В школе надо мной из-за этого издеваются, – жалобно признался Андерсен.

– Да, говорят, что нам просто повезло.

– Они дураки и невежи. – Ринальдика погладила обоих по голове и улыбнулась.

– Да, – буркнул Андерсен и указал на Хоулмза: – Прямо как он.

Кален вспомнил, как в одной из школ, из которой его, конечно же, благополучно выгнали, он высмеивал свою одноклассницу из-за того, что она внешне сильно отличалась от родителей. Девочка была азиаткой, а ее родители – европейцами, да еще и светловолосыми. Сейчас воспоминание об издевательствах над той одноклассницей было одним из немногих, которые могли вызвать у Калена чувство стыда и вины.

– Так, ладно. – Миссис Маклин встала с колен. – Где Иона?

– Плавает в бассейне перед сном, – ответила Амелия.

– Хорошо. Кален, идем.

Они двинулись вглубь коридора, пока не вышли на маленький мостик с ведущими вниз ступеньками. Прямо под ними находился бассейн, в котором плескалась Иона. Кален оглядел все великолепие зала: голубая плитка на полу и стенах, вместо люстры – десятки встроенных в потолок светильников, отдающих теплый свет. В одном углу зала расположился бар, в другом – аквариум с лягушками.

«Наверное, мой дом не стоит столько, сколько этот зал», – без капли зависти подумал Кален.

Неприязнь к Ионе из-за ее богатства исчезала. То ли дело было в том, что она оказалась его единственной надеждой узнать, что за татуировка появилась у него на плече, то ли ему надоело злиться. Кален не мог себя понять.

– Что ж, я вас оставлю. Если вдруг проголодаетесь, приходите на кухню, вас там накормят.

С этими словами миссис Маклин удалилась.

Иона вышла из бассейна. Вода стекала по ее волосам, закрытому купальнику телесного цвета – Калену на секунду показалось, что девушка голая – и стройным ногам.

– Привет. – Иона не удивилась его появлению. Она подошла к стулу, взяла с него полотенце и, не сводя сонных глаз с Калена, начала вытирать голову.

– Привет. – Перед ней Кален чувствовал себя неловко. Он вспомнил, как грубо отнесся к Ионе, когда она пришла к нему в гости.

– Что-то случилось? – беззаботно спросила девушка и направилась в закрытую комнату. – Погоди, я сейчас. Можешь говорить, я все равно услышу.

Она скрылась за дверями вместе с полотенцем.

– Случилось? – Кален нервно усмехнулся. – Мы все можем погибнуть – вот что случилось! Осталось максимум два года, и всему придет конец.

– Тебя это настолько волнует? – Безразличный тон Ионы его встревожил. – Ариан мне говорил, что тебе на все и на всех плевать. Я в этом уже убедилась.

– Тебе легко говорить. – Он подошел к двери комнаты, в которой переодевалась Иона. – Ты родственница самого Межвременья. В случае какого-нибудь апокалипсиса ты спокойно переедешь к нему вместе с семьей. А я останусь здесь, с мамой. Нет, конечно, смерть может решить многие мои проблемы, но мама...

– Неужели ты ее любишь? – спросила Иона тонким голоском с издевательскими интонациями.

– Да, люблю. Она же моя мама... Точно, у тебя ведь нет мамы, только папы. Тебе этого...

Дверь резко открылась. Кален не успел отпрыгнуть. Удар пришелся по лицу, и он упал на пол, взыв от боли и прижимая руку к окровавленному носу.

– Меня сложно вывести из себя. – Иона говорила раздраженно. На ней уже были короткие джинсовые шорты и футболка с рисунком оленьих рожек. Волосы она успела заплести в свободную косичку. – Поздравляю, тебе удалось.

– Да я же просто пошутил. – Кален встал с пола, вытирая нос рукавами кофты. Иона протянула ему чистое полотенце.

– Мне рассказали, ты защитил Санни. – Иона начала остывать. В ее взгляде парень заметил проблеск благодарности. – Он просил тебе передать «спасибо».

– А Ариан? Что произошло?

Красс направилась к барному уголку, взяла с полки яблочный сок и налила в стакан.

– Какой будешь? – спросила она, стоя на носочках перед шкафом.

– Апельсиновый, – пробубнил Кален в полотенце.

– Мой папа тоже любит такой.

– Это который?

– Который старший. – Иона протянула ему стакан.

– Все равно я ни первого, ни второго не знаю.

Он осушил стакан в несколько глотков и поставил на стойку, Иона налила ему еще.

– Так что произошло после того, как я потерял сознание? Кстати... – Хоулмз снял с себя кофту и повернулся боком. Иона приблизилась к нему и стала рассматривать рисунок.

– Я как-то этого и не заметила, – прошептала она задумчиво. – Мы с Санни нашли тебя и принесли в замок. Конечно, застегнули на тебе рубашку, потому что она была почему-то нараспашку. Ариан сказал, что всех нас отпускает. Поэтому мы с тобой и вернулись.

– То есть все? – Кален не верил своим ушам. – Он столько с нами возился и так просто все отменил?

– Для него нет выгоды в том, чтобы тратить силы на это предприятие, – объяснила Иона, подходя к окну. – Смешение прошлого и будущего его не коснется.

– Значит, Тревис и Ларалайн...

– Вернулись в свои времена. А твоя татуировка... как это произошло?

– У меня вдруг стало болеть плечо, я потерял сознание, а когда проснулся дома, обнаружил ее. И еще, когда я перенапрягаюсь, она начинает болеть.

– Нужно спросить у Ариана. Идем за мной.

Они вышли из зала с бассейном, прошли по широким коридорам и добрались до комнаты девушки. Размером она была с четыре комнаты Калена. Интерьер выполнен в молочном цвете. На кровати поместилось бы четыре человека, плазменный телевизор висел на высоте двух метров напротив кровати. У этой же стены стояли диван и кресла со столиком между ними.

Иона подошла к шкафу, набитому платьями и прочей одеждой. Кален был уверен, что половину этих роскошных нарядов девушка надевала максимум по разу. Она раздвинула вешалки с платьями, достала небольшой сейф и набрала код. Дверца открылась. Внутри стояли маленькие колбы с разноцветными блестящими жидкостями.

– Ариан подарил. Ему передала Самния.

– Так это что-то вроде космической жидкости, с помощью которой можно оказаться в другом времени? – Кален потянулся к одной из колб, но Иона перехватила его руку:

– Аккуратно. Они очень ценные. – Она вытащила две колбы и вручила одну Калену. – Нужно выпить – и мы мигом окажемся у Ариана.

– Почему ты раньше мне такую не дала? – Кален с недоверием смотрел на переливающуюся золотом жидкость. Больше походило на кучу блесток в прозрачном клее.

– Потому что ты мог не выдержать напряжения и тебя бы расплющило.

– Э-э-э...

Иона легла на кровать.

– Ложись куда-нибудь. Эта жидкость физически перенесет нас в межвремье, но не сразу.

Кален решил лечь на пол. Даже он был удобнее его кровати.

– На счет три, – скомандовала Иона. – Раз... два...

– Подождите секунду.

Ребята вскочили и оглянулись. Возле окна стояла Самния, королева снов и вселенных. Хоулмз вспомнил странные слова, смешавшиеся с космическим шумом, которые он услышал, прежде чем потерял сознание.

– Вы же... Я слышал ваш голос. Что значили ваши слова?

Самния смотрела на него с растерянностью.

– Прежде чем вы отправитесь к Ариану, я должна вам кое-что объяснить. Особенно тебе, Кален.

Глава 11

- Вы знаете, откуда у меня это?
- Эта татуировка сама появляется, когда нужно.
- Но из-за чего?
- Из-за него. Из-за Настоящего.

Кален запутался окончательно. Он прищурился, чувствуя, как его тело немеет от услышанного. Плечо кольнуло.

– Стой, – вмешалась Иона. Она больше испугалась, чем удивилась. – Так вы знаете, где сейчас Настоящее?

- Нет, но порой он ко мне приходит.
- Почему вы не сказали об этом Ариану?

Самния больше не могла оставаться на одном месте и начала ходить по комнате.

– Вы думаете, он не знает? Почему, по-вашему, он отправил Калена домой сразу после того, как на его плече появилась татуировка? Ты знаешь о своем прадеде лишь то, что он твой прадед, но ты не знаешь, как он был рожден, не знаешь его прошлого, о котором он рад забыть. Вы ничего о нем не знаете.

Королева снов подошла к Калену и провела рукой по его больному плечу:

– Настоящее уже никогда к нам не вернется. Он ослаб. Слишком долго пробыл в человеческой оболочке, и это отняло у него очень много сил. Потому он и не показывается. А ты... – Самния наклонилась и прошептала ему на ухо: – Догадываешься, почему он выбрал тебя?

Хоулмз вздрогнул. Плечо горело так, словно к нему приблизили горящую зажигалку.

– Настоящее решило сменить тело? – предположила Иона. – Разве время может просто взять и переместиться в тело человека?

- Может, но есть один нюанс, о котором вы узнаете, если Ариан решится о нем рассказать. «Сменить тело?»

Кален с ужасом понял, почему в последнее время вел себя не так, как всегда. Он терял себя настоящего. Его разум и тело начинали подчиняться другому существу. Он закрыл лицо руками. Калену стало противно от мысли, что внутри него кто-то есть.

- Хотите сказать, – обратилась Иона к Самнии, – Ариан обо всем знает?

– Да. Но он не говорил об этом другим временам, потому что рассчитывал на то, что они его признают. Впрочем, если состыковка с Каленом не получится, есть еще один человек, который может стать оболочкой Настоящего.

- Что? – подал Кален голос. – То есть я могу еще и умереть от этого?

Самния сжала свое платье нервными пальцами.

– Классная новость. – Парень рухнул на кресло. – А меня спросить Настоящее не забыл? Почему именно я, а не кто-нибудь другой?

– Я же сказала, что таких людей двое. Не ной. Прими это. Ты же сам хотел спасти свою маму, вот тебе и шанс. Если не хочешь, чтобы все пошло не так, береги силы и не перенапрягайся.

– Но ведь, – прервала ее Иона, – если Настоящее переселится в тело Калена, – она громко сглотнула, и в ее глазах проскользнул ужас, – сам Кален... исчезнет?

– Не знаю. – Королева сложила руки. – Такого еще никогда не было. Могу предположить, что его жизнь сохранится, но разум и воспоминания будут уничтожены. Ариан хотел, чтобы ты, потенциальный сосуд для времени, находился при нем. Тогда ему будет проще скрыть правду. А распустив команду, он решил отправить тебя назад в надежде, что времена от тебя отстанут. Но он, похоже, не знал, что в настоящем Альмент будет лишь обретать силу. Единственная вселенная, в которой процесс вселения в тебя будет замедлен, – это межвремье.

Иона взяла с кровати колбы и протянула одну шокированному Калену.

– Я считаю происходящее несправедливым и даже жестоким. Если Кален здесь, это значит, Ариан боится, что Будущее и Прошлое узнают о передаче сил Настоящего Калену. А это значит...

– Ариан все еще рассчитывает на договор с другими временами, – закончил Хоулмз. Он откупорил колбу и поднес ко рту. – Значит, у него есть план. Значит...

«Ему плевать на меня».

Иона уловила его мысль и печально кивнула.

Кален обратился к Самнии:

– Если вдруг встретите Настоящее, то скажите ему, что он сволочь.

Королева уставилась на него так, словно он предложил ей съесть колбы с космической жидкостью, но улыбнулась:

– Возможно, ты найдешь способ спастись. Но это вряд ли. Хотя... есть один вариант, при котором все останутся живы.

Друзья ждали продолжения, но Самния разрушила их ожидания:

– Идите, идите. Ариан вам все расскажет. Не отчаивайся, Кален. Надежда есть, хотя она и крайне мала. Не падай духом... и не перенапрягайся, иначе умрешь.

– Как и прежде, прекрасные советы, спасибо.

Он залпом выпил космическую жидкость, которая была еще противнее предыдущей, и опустился в кресло. Мир погрузился во тьму.

Он очнулся на кровати. Голова гудела, пот стекал по лбу, одежда тоже им пропиталась.

Кален приподнялся на локтях. За окном светало. Едва увидев, как лениво встает солнце, Кален вспомнил, что ничего не сказал маме о задержке у Ионы.

– Ну вот.

Он плюхнулся обратно на мягкие подушки и зарылся в холодные одеяла. Ужасно не хотелось вставать, но спасение собственной жизни важнее сна.

На постели лежали сложенные свежие вещи. Но не только они: Тревис спал поперек кровати, свернувшись калачиком.

– Эй!

Кален ткнул юношу в плечо, но тот отмахнулся. К удивлению Калена, он был одет не в излюбленном классическом стиле, а в современные футболку и джинсы.

Пересилив себя, Хоулмз встал с постели и стал переодеваться. При свете проснувшегося солнца он заметил, что новая одежда – его самых нелюбимых цветов: зеленого и коричневого. Какое тошнотворное сочетание!

– Это больше в духе Тревиса.

Услышав свое имя, тот вздрогнул, открыл сонные глаза, вытянулся и подложил руки под голову. Кален наблюдал за ним с невыносимым желанием рассмеяться:

– Выглядишь как принцесса из диснеевского мультика. Только платья не хватает.

Тревис оценил шутку, закрыл глаза и улыбнулся:

– Тогда ты похож на типичную мачеху.

– Это еще почему?

– Потому что бываешь невыносим.

– Мы знакомы всего день.

– Но я уже знаю, что ты совершенно невыносим. А еще мне известно о тебе больше, чем, пожалуй, твоим родителям.

– Отчасти согласен.

– Отчасти?

– Мой отец обо мне почти ничего не знает, а вот мама...

– У тебя неполная семья? – осторожно спросил Тревис. Не без усилий он оторвался от кровати и сел.

– Можно и так сказать. Родители еще вместе, иногда отец приезжает, но я уже не вижу ни в маме, ни в папе искр любви и прочей чепухи.

Тревис мог лишь сочувственно промолчать, и Калену этого было достаточно. Он впервые кому-то рассказывал о своих родителях. От этого на душе стало легче.

– А ты?

– Что?

– Я рассказал тебе о своих родителях. Теперь давай ты, а то так нечестно. Если вдруг решишь надо мной поиздеваться, у меня тоже должно быть что-то, чем тебя шантажировать.

Тревис рассмеялся, закрыв лицо руками:

– Ты меня не перестаешь удивлять. – Он встал с постели. – С чего ты вдруг решил, что я над тобой поиздеваюсь? Не нужно думать обо мне так же, как о себе.

Кален не знал, счесть ли это за оскорбление или за шутку, но на всякий случай нахмурился и ответил:

– Я все еще плохо тебя знаю.

– Но ты же поделился со мной сокровенным.

– С чего ты вдруг решил, что это сокровенное?

– Ариан мне рассказывал...

– Боже! – Кален схватился за голову и злобно рассмеялся: – Что еще он вам рассказал? Не удивлюсь, если он знает обо мне больше, чем я сам.

– Верно. – Тревис переменялся в лице. – Как и то, что Настоящее решил забрать себе твое тело.

Хоулмз удивленно уставился на Станли.

– Ты уже знаешь об этом?

– Все знают. Еще со вчерашнего вечера. – Тревис опустил голову, уперев задумчивый взгляд в пол. – Правда, Санни и Ионы не было, а ты куда-то ушел, поэтому Ариан решил рассказать пока нам с Ларалайн.

– Так вы никуда не уходили?

– Нет.

– Но Иона сказала, что...

– Она уснула по велению Ариана. Вы единственные, кто не был в курсе дела, но вас уже, похоже, просветили.

Калену захотелось ударить Тревиса или толкнуть его за то, что он такой всезнающий и в чем-то даже хитрый. Этот парень ему не нравился. Кроме неприязни, он ничего не вызывал.

«Весь такой идеальный, а у самого, наверное, тысяча скелетов в шкафу. Так и не рассказал о себе. И вообще, если о Ларалайн и остальных я знаю уже прилично, то об этом Марти Сью¹ – ничего, кроме того, что он любит читать».

В дверь постучали.

– Ну вы и совушки, мальчики, – обратилась к ним Ларалайн, заходя в комнату. – Уже почти семь часов. Чего вы так долго спите?

– Я бы еще понял, если бы речь шла о семи вечера, – огрызнулся Кален.

– Идемте завтракать. Все уже собрались.

Золотое пространство замка освещали люстры. Служанки бегали с подносами, ставя столько блюд, что можно было бы накормить двадцать человек. Кален не сразу разглядел своих друзей. Они легко терялись за огромным столом в центре обеденного зала.

---

¹ Мэри Сью или Марти Сью (для женских и мужских персонажей соответственно) – архетип персонажа, которого автор наделил гипертрофированными, нереалистичными достоинствами, способностями и везением.

– Привет, – поздоровался Тревис и подсел к Санни.

– Доброе утро, – поприветствовала всех Иона.

Калену ничего не оставалось, кроме как устроиться рядом с ней. Она была приветлива, но растеряна. Ей, как и всем другим, не терпелось поскорее узнать о планах Ариана, восседавшего на своем позолоченном – опять этот цвет! – стуле во главе стола. Непривычно томно он оглядывал команду.

В животе у Хоулмза громко заурчало. Не дожидаясь, когда хозяин приступит к еде, он сделал это первым и вцепился в торт, положив себе в тарелку огромный кусок. Все уже привыкли к его распухлости и отсутствию такта и воспитания.

– Я снова приветствую вас. – Ариан встал из-за стола, противно улыбаясь. – Не буду тянуть и перейду сразу к делу: все мы в большой опасности...

– Вот это новость, – пробубнил Кален с набитым ртом.

Иона шикнула на него, приложив палец к губам.

Ариан пропустил замечание Калена и продолжил:

– Настоящее ослаб...

– И он решил забрать мое тело. Логичное решение!

– Да, спасибо, что подсказал, ведь я не знал.

Все напряглись: если обычно веселый Ариан раздражен, расстроен или рассержен, то это плохо. Серьезность обстоятельств ребята оценивали по выражению лица Санни, ведь тот знал своего повелителя лучше их всех вместе взятых.

– Прошлое и Будущее не знают об этом, иначе я потеряю шанс быть признанным ими, – продолжил Ариан. Он сел обратно за стол и принялся гонять ложкой розовую жижу по своей тарелке. – Конечно, Праетаритум разорвала со мной уговор, но если мы найдем выход из ситуации, то она может изменить свое решение.

– А ты не боишься, что, допустим, я им об этом расскажу? – поддел его Кален.

– Что ж, тогда я убью тебя вместе с Настоящим. И всем придет конец. Мне в этом случае терять нечего, но и приобретать – тоже.

Ариан говорил таким жутким голосом, что Кален не смог проглотить кусок торта и с набитым ртом еще несколько секунд смотрел на него.

– Полегче...

– Полегче? Ты хоть представляешь, что для меня значит это признание?

Ларалайн обреченно вздохнула и закатила глаза, Иона ударила Калена под столом по колену.

– Ты со своим ужасным характером спутал мне все карты. Если бы не ты, все могло бы сложиться по-другому.

– А ты решил меня использовать в личных целях и отправил обратно, не подумав, что там мне будет еще хуже!

– Я не собирался тебя оставлять. Сейчас в твоих интересах помалкивать. Последний способ спасет не только твое время, но и твою жизнь.

– На самом деле, – Тревис решился вмешаться, – исход был бы один. Я так понял, есть еще способ вернуть Настоящее так, чтобы Кален не пострадал.

Что удивительно, слова Тревиса подействовали на Ариана успокаивающе, и он, громко сглотнув, опустил на свое место.

– Да, есть кое-что, но вероятность того, что мы сможем достать эту штуку, крайне мала.

Ариан подошел к стене с задвинутыми шторами, раздвинул их и открыл карту межвременья.

– У каждого королевства равновесия есть свое сердце. – Он сдернул карту. За ней висело полотно с четырьмя разноцветными шкатулками, усыпанными драгоценными камнями. – Вот

они – сердца четырех королевств равновесия. Каждое хранится в тайных местах каждого королевства.

– А в чем их особенность? – спросил Кален. – Кроме того, что они дико дорогие и так далее.

– Если открыть эту шкатулку и прошептать в нее свое желание, оно непременно сбудется.

– Значит, если мы найдем такую шкатулку и пожелаем, чтобы Настоящее вернулось, то...

– Королевство, которому принадлежит эта шкатулка, погибнет, – мрачно закончил Ариан.

После недолгой паузы Иона заговорила хрипловатым голосом:

– То есть в любом случае кто-то пострадает?

– Именно. – Ариан вновь задвинул шторы. – Ни одно королевство не отдаст свою жизнь ради спасения вашего мира.

– Тогда этот вариант не подходит, – заключила Ларалайн.

Ариан посмотрел на нее напряженно.

– Если правитель королевства добровольно отдаст эту шкатулку, то ее бремя ляжет на его плечи и будет передаваться из поколения в поколение. Крах королевства наступит, если украсть шкатулку и исполнить свое желание.

– А что в них лежит? – спросила Ларалайн.

– Лучше вам не знать.

Он вернулся к столу с легкой улыбкой и принялся за еду. Никому больше есть не хотелось.

– Ты... – Санни осекся. – Вы хотите поговорить с каждым правителем королевств равновесия?

– Точно.

Ариан не смотрел на него. Теперь он будто пародировал Калена и был увлечен завтраком.

– Они не отдадут свое сердце. – Санни сжимал шелковую скатерть. – Вы хотите его украсть?

Усмешку Ариана каждый воспринял по-своему.

– Всегда можно договориться, – поддержала Ларалайн. – Но я бы выгнала тебя с таким предложением.

Ариан засмеялся и качнул головой.

– Все равно есть надежда.

Его слова звучали неубедительно. На мгновение Кален вернулся в вечер прошлого дня, когда его команду буквально облили грязью, раскрыв неожиданные подробности про каждого участника. Он жалел, что это произошло не за банкетным столом. Тогда королева прошлого еще долго отмывалась бы от жирного крема.

Кален перевел взгляд на Тревиса. Тот еще не притронулся к еде. Его растрепанные светло-русые волосы скрывали лоб, руки были сложены на столе, а болотного цвета глаза смотрели на пустую тарелку.

«Умный, но не сильный пятнадцатилетний мальчик из обеспеченной семьи... С ужасным прошлым и ужасной биографией».

Тревис удивился этому слишком искренне, чтобы предположить, что удивлением он прикрывал дверцу шкафчика со скелетами.

Правда о Ларалайн из уст Праетаритум звучала слишком расплывчато. Представить ее прошлое отчетливо не представлялось возможным.

Иона же... – правнучка непризнанного времени и непризнанного элемента.

«Стоп. Элемента?»

Тогда Иона не стала задавать вопросы. Значит, она знала.

Калену захотелось распросить ее обо всем, но за то время, что он бездумно разбрасывался колкими замечаниями, она исщипала ему всю ногу, а под конец стукнула кулаком так, что он чуть не ударился коленом о стол. Злить ее сейчас – худшая идея.

– Все все поняли? – Ариан покончил с едой. – Тогда выходим через час. Спешить нам некуда...

– Да, ведь я всего лишь могу потерять разум или, например, умереть. Сущие пустяки! – Кален закатил глаза и вышел из-за стола.

Зря он съел столько сладостей с кремом: теперь живот неприятно крутило, хотелось лечь и не вставать весь день.

– Сначала отправимся в королевство любви, – услышал он объявление Ариана, но уже не вникал в суть его слов.

Кален считал себя самым эгоистичным существом на свете, но кудрявый блондин отсудил у него это право меньше чем за день.

Подумать только! Еще вчера он сидел в кухне своего дома, выслушивая бесполезную болтовню мамы, и представить себе не мог, что уже на следующий день окажется в мире, о существовании которого никто не догадывается.

Интересно, как там мама?

Глава 12

Бродя по просторным коридорам замка, Кален коротал время за поиском самой красивой двери. Ею оказалась дубовая белая дверь с вырезанным на ней затейливым орнаментом и бронзовой ручкой.

Открыв дверь, Хоулмз будто очутился в другой реальности. Он нашел второй вход на кухню: другой выходил в обеденный зал.

Он знал, что кухни богатеев огромные, с десятками столов, кучей холодильников и со странными приспособлениями, которые можно увидеть только в фильмах, но эта превзошла все его ожидания.

Через высокие окна падал яркий свет. В углу, в самом конце зала, стояла облицованная диким камнем печь. Десятки ножей свисали остриями вниз над разделочным столом. Десятки шкафчиков поднимались до самого потолка. И, к его удивлению, в кухне оказалось пусто. После приготовления завтрака поварахи ушли на заслуженный отдых.

Кален проходил мимо столов, проводя рукой по их гладкой поверхности и вдыхая аромат корицы. Он приблизился к печи и положил руку на ее изголовье. Еще недавно в ней что-то готовили.

«Тут можно сжигать трупы», – сейчас только такие мысли приходили в голову парня.

Дверь громыхнула. На пороге стоял Санни. При виде друга в таком неожиданном месте он хотел что-то сказать, но промолчал и направился к столам. Хоулмз молча наблюдал за тем, как принц достает с полок алюминиевую миску, миксер, вытаскивает из нижних шкафчиков пачку муки, тянется за яйцами в холодильнике, разбивает их над миской и кладет несколько ложек сахара.

Кален медленно подкрался к Санни и резко прыгнул к нему со словами:

– Что готовишь?

От испуга принц опрокинул всю миску со смесью на свою нежно-розовую свободную футболку с картинкой разбитого сердца.

На всякий случай Кален сделал несколько шагов назад.

– Извини. Не думал, что ты такой пугливый.

– Не думал, что ты такой несносный.

Санни осмотрел масштабы катастрофы на своей одежде и недовольно уставился на друга, но подавил желание опрокинуть миску с оставшейся смесью ему на голову. Он вышел из кухни и через несколько минут вернулся в серой тунике, с изображением россыпи маленьких розовых клякс, вновь достал все необходимые продукты и стал их смешивать.

– Э-э-э, – Кален взял в руку миксер, – а этой штукой не легче?

Санни забыл о существовании миксера из-за мыслей о Хоулмзе. Он промолчал в ответ на замечание и продолжил мешать ложкой, постепенно добавляя муку.

– Тебе что, еды на столе не хватило? И вообще мог бы поручить это поварам.

– Я люблю готовить сам и всегда это делаю для себя.

– Много что умеешь готовить?

– А что нужно? – Санни получил нужную консистенцию, достал формочки, включил плиту и поставил на нее тонкую сковороду с низкими стенками.

– Я спрашиваю в целом.

– Почти все. – Принц поставил формочки на сковороду и достал из холодильника малину в сахаре.

– В пятнадцать лет? – удивился Кален. – Круто.

Похвала была приятна для Санни. Не каждый день он ее слышал.

– Спасибо. – Он принялся заливать каждую формочку жидким тестом.

– Я не умею готовить. А вот ты... молодец. Весь такой... ну, молодец.

– Не умеешь хвалить? – Санни сдержанно улыбнулся. Он положил по ложке малины в каждую формочку поверх жидкого теста и залил вторым слоем.

– Я никогда этого не делал.

Санни перевернул формочки.

– Чем я тебя привлек? Своей... слабостью? Все так думают: что я беспомощный и слабохарактерный.

Кален молчал, боясь ответить так, что другу будет неприятно.

– Я был таким, – продолжил Санни. Он опустил формочки с готовой выпечкой на широкую тарелку и выключил плиту. – А потом все изменилось.

– Из-за Ариана?

Казалось, каждый раз, когда принц слышал это имя, он готов был разбить рядом с собой хоть что-нибудь, лишь бы заглушить говорящего. Он в очередной раз сдержался.

– Да, – выдохнул Уоллинс.

– А как твои родители узнали о том, что ты его любишь?

Санни бросил кухонную тряпку на стол.

– Ариан им рассказал, а отец не смог этого стерпеть и выгнал меня. Я был в таком отчаянии, что... принял помощь Ариана. Не знаю, зачем он предложил ее мне.

Он схватил булочку и откусил от нее добрую половину. Еда заглушала боль в горле от обиды. Кален осторожно взял в руки творение друга и попробовал. Малиновая начинка растекалась во рту, смешиваясь с мягким нежным тестом.

– Очень вкусно.

Принц лишь кивнул в ответ, смотря в пол и продолжая жевать.

– Будь осторожен с Арианом, – вдруг сказал он. – От него можно ждать чего угодно.

– Это я уже понял, едва взглянув на него.

Кален вспомнил, что первым королевством, куда они отправятся, будет королевство любви – родной дом Санни, – и забеспокоился за него.

* * *

Служанка вывела ребят в прихожую, ведущую в королевство любви. Кален заметил решимость на лицах друзей, словно те собирались не на переговоры, а на войну. В каком-то смысле так оно и было. От решения правителей зависела судьба их миров, которые, если их не спасти, станут одним целым.

– Готовы? – Ариан вышел в прихожую. На нем были белые кеды, белые джинсы и бежевая футболка. Не хватало только куртки.

Ребята не стали наряжаться, только Даффи напялила на себя очередное синее платье. Повелитель межвремья всех осмотрел. Его взгляд остановился на Санни. Он наклонился и прошептал ему на ухо:

– Если хочешь, можешь остаться. – Его слова звучали нежно, но в них сквозила хитринка. На секунду Уоллинс вновь поддался его чарам.

Кален втиснулся между ними.

– Можешь и нам сказать. Мы тоже здесь.

Ариан нахмурился и прошел мимо. Чтобы сгладить ситуацию и уберечь себя от пристального внимания, Санни ответил:

– Я в порядке. Ничего особенного. Иду с вами.

На лице Межвремья расплылась подозрительная улыбка.

– Вот и прекрасно.

Глава 13

Команда села в лимузин. Машина выехала со двора на людную улицу.

Столица королевства любви, Фонднес, выделялась своим цветом: розовые магазины и жилые дома, розовые скамейки, розовые одежды и волосы жителей, розовые тротуары и даже дороги. Если в «желтом городе» Кален мог сориентироваться, то здесь из-за специфики цвета легко терялся.

Иона с раскрытым ртом рассматривала улицы и дома, Тревис искал книжные магазины, а Ларалайн наслаждалась эстетикой города.

Они доехали до высоких кованых ворот, но те раскрылись не сразу. Ребята вышли из машины. Солнце над королевством любви было особенно теплым и приветливым, чего не скажешь о правителях этих земель. Едва узнав о приходе Ариана и его команды, король и королева повелели сообщить, что их нет дома. Пожилой слуга передал их слова.

Сердце Уоллинса обливалось кровью. За этими дверями находились его родители и старшие сестры, с которыми он не общался с тех пор, как покинул их. Они избегали его, отвергали, но одна из принцесс, Бэлл, противилась решению родителей. Кален вспомнил скандал, который она затеяла накануне, и ее демонстративный уход.

– Прошу меня простить, – повторял слуга, и Ариан спорил с ним:

– У меня важный разговор. Передайте им.

– Ничего не могу сделать, извините.

Мужчина поклонился и скрылся за высокими дверями замка.

– Отличное начало. Поехали дальше. – Кален направился к машине, но его руку перехватила Иона:

– В твоих интересах, чтобы они пустили нас и выслушали. Хочу напомнить, что это ты можешь потерять разум, а не мы.

Почему-то теперь тема потери разума и самого себя казалась Калену пустяковой. То ли на него так действовало солнце, то ли это Настоящее вселял в него бесстрашие перед опасностью. «Урод».

Ларалайн взяла ситуацию в свои руки: несмотря на возражения Ариана, подошла к дверям замка и постучалась. Открыл охранник. Высокий статный мужчина с каменным выражением лица. От такого пронзительного взгляда даже Кален растерялся бы, но Ларалайн была негибаема:

– Здравствуйте, – поздоровалась она вежливо. – Прошу прощения, но мы к вам по важнейшему вопросу. Владыка вселенной, в которой вы живете, по сути, ваш родитель, желает переговоров с королем и королевой вашего королевства. Не стыдно ли вам отказывать в приеме своему владыке? Ариан очень вежлив, – Ларалайн поджала губы, – а посему не станет вам грубить, но вам же будет лучше, если вы впустите нас.

Мужчина недолго рассматривал Ларалайн. По его глазам девушка поняла, что ухватилась за нужную ниточку. Она уже праздновала победу, как вдруг охранник закрыл дверь прямо перед ее носом.

От возмущения певице хотелось показать свой истинный характер, но с большим усилием она сдержалась.

– После вчерашнего унижения они вряд ли станут с нами говорить. – Тревис прислонился к машине спиной и скрестил руки на груди.

– Точно, «мальчик с ужасным прошлым и биографией», – выпалил Кален.

– Знать бы мне, что она имела в виду.

– О, нашему пай-мальчику мозги отшибли?

Сильнее таких, как он сам, Кален ненавидел лишь идеальных людей: хороших, добрых, умных и отзывчивых в одном флаконе. Живых воплощений Марти Сью. Еще и таких красивых.

– Я понятия не имею, о чем она говорила, – ответил Тревис.

– Страдаешь амнезией?

Станли промолчал и поступил очень мудро. Спорить с Каленом было все равно что рубить головы гидры: от одной избавляешься – две вырастают следом.

– Ариан, ты же здесь главный, – заметила Ларалайн. – Почему бы тебе не применить свою власть?

– У нас в межвремье демократия.

– С твоим характером? – не поверил Кален.

Двери открылись. Ларалайн чуть не попали по лицу, но она вовремя отскочила в сторону.

На пороге замка стояла принцесса Бэлл. При виде Санни на ее лице отразился испуг. Растерянный принц подался вперед, но черты сестры неохотно исказила вынужденная отстраненность.

– Здравствуй, Санни. Ариан, надеюсь, ваши вести действительно важны. Мне едва удалось уговорить родителей.

– Спасибо. – Он кивнул ей.

– Я сделала это не ради тебя. – Бэлл явно сдерживалась, чтобы не ударить его кулаком по лицу.

Именно из-за Межвремья раскололась ее семья. Держи он язык за зубами, и Санни не сторонился бы ее сейчас. Но владыка времени был слишком болтливым, когда дело касалось тех, кто им восхищается: он любил унижать их прилюдно и наблюдать за тем, как в их глазах гаснет любовь.

Ларалайн прошла в замок первой. Над входом в тронный зал висела величественная картина. На ней были изображены все члены королевской семьи Уоллинс: словно безжизненные королева и король, рядом с ними с обеих сторон – Бэлл и Мелва.

Сердце Санни упало.

– А где ты? – бестактность Калена оказалась очень кстати.

Тревис поддержал его кивком.

Команда остановилась возле массивных дверей. Бэлл постучала и услышала безэмоциональное «войдите». Охранники впустили их в розовый зал. Бархатная красная дорожка вела к тронам правителей. Они восседали на них с застывшим на лицах высокомерным выражением, смотря на пришедших снисходительно.

Король был крупным человеком лет сорока пяти, с короной больше его головы и в смешных королевских одеяниях. Он хмурил темно-розовые брови и потирал подбородок, фокусируя внимание то на Ариане, то на Калене. На сына он старался не смотреть.

Королева же была худощавой женщиной с четко выраженными скулами. Темно-розовое платье с закрытой грудью, пышными рукавами и воротником до подбородка придавало ей лишь бо́льшую величественность, а нежные руки, аккуратно лежавшие на коленях, говорили о ее сдержанности.

– Приветствую, – голос Ариана отразился от стен зала, увешанного гобеленами от пола до потолка. – Вы, как всегда, прекрасно выглядите, миссис Элла.

Королева вытянула шею.

– И вы, Эремор, тоже.

– Прекращай, Ариан. Давай сразу перейдем к делу.

«Он даже не поздоровается с Санни?» – промелькнула мысль у всех членов команды.

Бэлл опустила на трон рядом с матерью.

– Я хочу предложить вам кое-что. – Ариан сделал шаг вперед. – Ради спасения настоящего, как и его представителя, Альмента, нужно чудо, и это чудо есть у вас.

Король Эремор начал ерзать на месте.

– Нам нужно сердце вашего королевства. С вашего разрешения, конечно же...

– Ты сошел с ума! – Эремор вскочил с трона. – Я не готов жертвовать своим народом ради чужаков. Ради мира этих... – Он небрежно махнул рукой в сторону Калена и осекся: – Я отказываюсь.

Межвременье остался непоколебим. Его улыбка привела короля в замешательство.

– Я ожидал подобного ответа. Если вы разрешите, то ваше королевство останется в целостности и сохранности.

– Но бремя его падет на мои плечи и будет передаваться моим детям. Я не желаю им подобной участи.

– Неужели она ужаснее той, на которую вы обрекли Санни? – съязвил Кален.

Ариан дрогнул.

– Вы так любите своего ребенка, что выгоняете его из дома, делаете изгоем и, чтобы от него не осталось и следа, перерисовываете картины с ним, а трон, принадлежавший ему, убираете куда подальше? Так вы их любите?

На растерянном лице Эремора на секунду проступило загнанное выражение.

– Не слушайте его. Он еще глупый ребенок, – вежливо напомнил Ариан.

Иона подошла к Калену и прошептала:

– Ты уже один раз все испортил. Так помолчи сейчас.

– Но ты же сама так считаешь!

Глубоко в душе он начал волноваться, что вновь все рушит, но был слишком прямолинейным, чтобы промолчать, а правда – слишком тяжелой и невыносимой, чтобы смириться с ней.

– Вы ведь все считаете, что это неправильно. Так не должно быть.

– Кален... – обратился к нему Тревис.

– Мы сейчас не об этом, – вмешалась Ларалайн. – Твое красноречие сейчас не к месту.

– Уверены? Да ладно вам. Я понимаю, правила и все дела, но какого...

– Заткнись!

Санни не смел шелохнуться, сжимая кулаки и не поднимая взгляда.

Кален хотел подойти к нему, но младший Уоллинс сделал несколько шагов в сторону и гневно произнес:

– Не лезь не в свое дело! Мы сейчас здесь не за этим. Не мой мир в опасности, а твой! Спасение нужно тебе, а не мне, а ты сам все портишь! Снова все рушишь, как и вчера. Если мое присутствие создает столько проблем, то я уйду. Жду вас на улице.

Он вышел из зала. Когда дверь захлопнулась, Кален осознал, что вновь поступил по-идиотски.

Не успели король и королева раскрыть рты, когда двери вновь распахнулись, и в зал влетела Мелва. Испуганная, запыхавшаяся, с блестящими от слез глазами.

– Мама, папа! – Она не сразу заметила гостей. – Санни...

– Успокойся, дочь. – Эремор поднял руку и обратился к Ариану: – Продолжай.

Мелва оскорбленно посмотрела на родителей и, развернувшись, скрылась за дверями.

Ариан с подозрением поглядывал на членов команды. Иона впервые видела его таким напряженным.

– Дальше нам придется продолжить разговор наедине с вами, король Эремор.

Мужчина на троне сжал подлокотники и издал задумчивое мычание. Его жена сидела все в той же позе. Она была словно неживая, ненастоящая, не человек. Все происходящее – даже истерики Санни – не заставили ее даже шелохнуться.

– Хорошо, – ответил король.

Он спустился к Ариану и махнул ему, указывая в конец зала. Там находилась скромная дверь.

Они вошли в комнату и погрузились во тьму. Эремор щелкнул выключателем. Тусклый свет озарил полки с многочисленными бутылками вина. В помещении было сухо, но пахло кислым.

Эремор откупорил одну из старейших бутылок с красным вином, вытащил из стеклянного шкафчика бокалы, вручил один Ариану и наполнил их напитком. На запах вино оказалось как испорченный виноград, но терпкий вкус ударял в голову и заставлял мыслить яснее. Ариан сделал всего глоток, пока Эремор осушал бутылку.

– Итак, – король вздохнул с облегчением, отставил бокал, сложил руки на груди и сел за столик, – я слушаю тебя.

Ариан не собирался садиться. Его сердце билось непривычно быстро.

– Я хочу предложить обмен на сердце вашего королевства.

– Хо-хо! – Вино раззадорило Эремора, и он хлопнул себя по колену. – Наше сердце бесценно. Ты не сможешь его выкупить. Я не продажный.

– Впервые слышу о таком. – Ариан ходил по комнате.

– Знаешь, чего я не понимаю? – Эремор налил себе еще. – Зачем ты набирал команду? Праетаритум права: они все никчемные, кроме той девчонки, твоей правнучки. Она хоть куда-то годится, и все же ты мог бы и один справиться.

– Во-первых, на то была воля Праетаритум. Хотя она, конечно, ожидала увидеть каких-нибудь сильных, умных, смысленных и отважных воинов. Во-вторых, она же Прошлое, а потому не воспринимает другие времена и не понимает, что сейчас все иначе.

– И все равно ты ослушался ее, – напомнил Эремор. – Взял этого парнишку. Смелый, но еще совсем зеленый. Возможно, когда вырастет, из него что-то получится, если, конечно, его раньше никто не убьет за дерзость. Уверен, там уже выстроилась очередь.

Эремор усмехнулся, наливая себе еще. Ариан выхватил у него бутылку и прошипел:

– Ты стал пить с тех пор, как выгнал Санни.

Казалось, король набросится на него, чтобы забрать драгоценный напиток, но вместо этого он сглотнул и опустил виноватый взгляд. Алкоголь обнажил его чувства, и теперь он выглядел жалко.

– Ты помнишь о нашем уговоре?

Ариан налил себе вина из отнятой бутылки и, усмехнувшись, ответил:

– Разумеется.

Повисло недолгое молчание, прерванное кашлем Эремора.

Ариан продолжил:

– Я предлагаю тебе новую сделку: души двух людей в обмен на ваше сердце. Они примут на себя его бремя, а ты и твоя семья будете свободны.

Сначала Эремор смотрел на него как на сумасшедшего, но затем его губы дрогнули в насмешливой улыбке. Он едва сдерживал смех.

– Две души? Ты издеваешься?

– Я же не сказал, какие души. Хотя... достаточно будет и одной.

– И чьей же? Интересно, чья же душа равноценна силе сердца моего королевства. – Король откинулся на стул, закинув руку за его спинку.

Ариан подошел к нему ближе и прошептал:

– Как думаешь, по какому принципу я выбирал в команду людей?

Он держал паузу, пока довольное выражение и насмешка не исчезли с лица Эремора окончательно.

– Ты готов принести в жертву одного из своих друзей?

– Отдал бы двоих сразу: первый абсолютно ни к чему. Так, для галочки. А вот второй... – Ариан говорил все тише и тише. – Он очень ценен. Такие, как он, рождаются лишь один раз больше чем в тысячу лет. За всю историю мироздания подобных ему было всего... три человека, и одна из них – моя бывшая жена.

Эремор едва не упал со стула от потрясения.

– Кто этот человек? Кто из них? – спросил он дрожащим голосом.

– Ты заинтересовался! Не скажу, пока не примешь решение. Получишь этого человека, когда ответом на мое предложение будет «согласен». Хорошенько подумай. Сердце твоего королевства не будет держаться вечно. Его поддерживает любовь среди людей, но с каждым годом ее все меньше, как меньше в людях мудрости, храбрости и радости. Рано или поздно все королевства падут. Я это чувствую. Сердце держится столько, сколько длится жизнь старшего наследника до определенного момента, а душа моего человека продержится больше тысячи лет. Это твой шанс, Эремор. Не проходи мимо него. Я все же представитель мира, в котором вы живете, и чувствую его гибель. Свою гибель к тому же... Если я получу признание времен, то окрепну. Это тоже поможет избежать краха.

Ариан подсел к нему, смиренно опустив взгляд.

– Я умираю, Эремор. На поиски Альмента дали два года, но мне самому осталось жить меньше года. Я бессмертен условно, в отличие от других времен. Это мое проклятие. А признание может сделать меня полностью бессмертным снова. Долго вы продержитесь, если я умру?

И Ариан вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Отчего-то в горле встал ком. В зале его ждали люди, которые считали его другом. Те, кого он сам не считал своими друзьями.

Король Эремор сидел за столом, поникнув головой. Он вдруг задумался:

«А что, если угроза королевствам грозит не из-за того, что Ариан бессмертен условно, а из-за того, что он сам не обладает ни храбростью, ни мудростью, ни радостью. Что, если все это потому, что он не умеет любить?».

Глава 14

В королевство радости друзья ехали молча. Даже Кален не выдал ни одного колкого словечка – его мысли были заняты принцем и его чувствами. Чтобы не попадаться ему на глаза, он сел на переднее сиденье.

Красоты королевства радости уже не радовали глаз, и дело было не только в том, что ребята вдоволь на них насмотрелись. Они задумались, зачем собрались, если их никто не слушает. После позора на том памятном вечере, слава об их никчемности разлетелась по всем королевствам, и вот теперь после первого же промаха в королевстве любви дух решимости улетучился.

Единственным человеком, кто еще не до конца растерял пыл, была Иона. Она разглядывала своего прадеда и считывала любое изменение выражения его лица.

Кален всегда прислушивался к велению сердца. Проблема заключалась в том, что оно далеко не всегда советовало, как правильно поступить.

Ему хотелось оберегать Санни. Он не мог понять, является ли это желание признаком дружеской симпатии или же привязанности, сравнимой с той, какую он испытывал к беспомощным животным. Санни был выше, старше, умнее, во всем лучше, мог постоять за себя. Лишь изредка он позволял себе секундную слабость.

– Ждите меня здесь, – заявил Ариан, выходя из машины.

– Что? – Кален выглянул в окно и открыл дверцу. – Зачем мы тогда приехали? Кстати, о чем ты говорил с королем?

– Уж кто-кто, а ты точно должен остаться, – произнес Ариан грозно. – Я не хочу новых проблем.

Калену нечего было ответить. Он почувствовал над собой теплое дыхание и поднял голову. Тревис навис над ним, положив руки на спинку кресла.

– Что?

– Ничего, просто ты сам не свой.

– Удивлен, что я не нахамил, Марти Сью?

Тревис недовольно поджал губы.

«Неисправимый грубиян».

Ларалайн томно вздохнула.

– У кого-нибудь есть книга? – спросила она, оглядываясь.

– Я не брал свою сумку. – Тревис пожал плечами. – Так бы сам почитал.

– Я тоже не брала, – отозвалась Иона.

Санни молчал, сторбившись так, что ему уже, наверное, ломило шею. Кален не вынес его подозрительного молчания:

– Ты еще злишься?

– Нет.

– Да ладно!

Рука Ларалайн дернулась, чтобы вцепиться в Калену подзатыльник. Иона нахмурилась, но промолчала.

– Кален, прекращай. Ты перебарщиваешь, – вмешался Станли.

– Мне все это надоело. Ариан возит нас, а решает вопросы сам. Зачем мы ему нужны? И хватит приставать ко мне по любому поводу. Я чувствую себя лишним. Нашли козла отпущения.

Иона взмахнула руками, словно сдаваясь, и покачала головой.

– Ладно, Кален. Я с самого начала пыталась с тобой подружиться, закрывала на все глаза – и я уже говорила тебе об этом, помнишь? – но это предел. Ты не думаешь, прежде чем говорить.

Ты вообще не думаешь. Ты просто говоришь все подряд, не задумываясь о чувствах других. Не будь таким эгоистом. Ты далек от нас, потому что все время сам нас отталкиваешь. Если это твой метод привлечения внимания, то у него только отрицательный эффект. Пойми это уже и начни вести себя нормально. В конце концов, ты в особой опасности, в отличие от нас. По сути, мы стараемся ради тебя. Не думай, что мы тебя не принимаем, но ты сам себе портишь жизнь. Мы пойдем тебе навстречу, но и ты иди навстречу нам.

Иона перевела дыхание и откинулась на спинку кресла.

Кален выслушал внимательно. Этот крик души уничтожил его оправдания. Он не стал устраивать истерику, спорить или отнекиваться. Он открыл дверцу машины, вышел под палящее солнце и, засунув руки в карманы, двинулся вглубь двора.

Зметив это, Иона вздрогнула. Тревис вышел из машины следом.

* * *

– Прошу прощения за неожиданный визит, – извинялся Ариан перед принцессой королевства радости – шестнадцатилетней Юнис Сондер.

Ротанговое платье без рукавов, висевшее на ней как балахон, придавало ей детскую невинность и оттеняло ее девичью бледность; светло-желтые волнистые волосы лежали на узких плечах, большие пурпурные глаза тепло смотрели на повелителя межвременья.

Она неспешно подошла к трону, находившемуся рядом с тронном отца – короля Торена Сондера, тронном королевы Саандер и младшего принца – девятилетнего Юдина.

Преодолев три ступеньки, она заняла свое место.

– Вам не за что извиняться. Папа с братом в отъезде. Можете сказать все мне, я им обязательно передам.

Ариан хмыкнул, опустив голову:

– Пожалуй, они мне не нужны, Юнис...

Он приблизился к ней и упер руки в подлокотники трона так, что девушке некуда было деться. Его дыхание стало обжигающим, голубые глаза – ярче, а шепот – слаще:

– ...ведь у меня есть ты.

– Прошу, Межвременье, отодвиньтесь, – невозмутимо попросила принцесса. – Я не попадусь на ваши уловки, как это происходило с другими несчастными девушками.

Ариан улыбнулся, но почти сразу охладел и спустился.

– Несчастливыми? Они сами соглашались.

– Вы заколдовывали их.

– Это происходило лишь с теми девушками, чьи сердца никому не принадлежали. – В Ариане вспыхнул огонек задора. – О, так, значит, твое сердце уже кому-то принадлежит?

Дыхание Юнис участилось, но она не шевельнулась.

– Это принц королевства храбрости, если не ошибаюсь? Зейн, да? Красивый парень, у которого не менее красивая сестра. Знаешь, такого еще раньше никогда не было, но почему-то именно в этом поколении наследников все пошло наперекосяк: Бэлл и Джелвира, ты и Зейн, Санни и я. А ведь я сдал только Санни.

– Что вам от меня нужно? – спохватилась Юнис.

– Я хочу забрать свое.

Принцесса прижалась к бархатной спинке трона.

– Отдай мне эту вещь, мы разойдемся, и ничьи тайны раскрыты не будут. – Ариан сделал паузу, наблюдая за тем, как подергивается у принцессы веко на левом глазу. – Ты же не хочешь, чтобы все узнали о ваших с Зейном чувствах? Последствия даже представлять не нужно, есть наглядный пример – Санни.

– Вы поступили с ним крайне подло.

– Он сам виноват. Любовь ко мне погубила бы его окончательно. Я лишь помог ему придушить это чувство.

– Любовь продолжает его губить. Неужели вы этого не понимаете? – Юнис встала с трона. – И мне почему-то кажется, что... однажды она его погубит окончательно.

В зале сделалось жарко. Ариан переступил с ноги на ногу.

– Так что? – поторопил он принцессу.

– Дайте мне подумать. – Она не поднимала взгляда. – Только не говорите папе об этом разговоре.

– Рассказать, чтобы все пошло прахом? – Смех Ариана было слышно даже в коридоре. – Не смейся, Юнис. Я не глуп.

– Это радует. Простите, мне пора.

Она удалилась из зала, не закрыв двери. Она не поднимала голову, смотрела только вниз и боролась с желанием заплакать. В голове звучали предсмертные слова матери:

«Что бы ни случилось, береги сердце своего королевства».

* * *

Уютные беседки были разбросаны по всему двору и обвиты черным и белым виноградом. Кален развалился в одной из них и закинул ноги на стол.

– Отстань от меня. Не беси, серьезно.

Но Тревис и не думал его слушаться и молча сел рядом. От взгляда грязно-зеленых глаз Калену делалось дурно и почему-то стыдно.

– Зачем ты на меня так смотришь? – Он повернулся в другую сторону.

– Не знаю. Наверное, потому что ты взял и ушел от нас.

– Мне нужно все обдумать. Об-ду-мать. Понимаешь?

– Иона не хотела тебя обидеть.

– Я не тупой. По крайней мере, в плане правильного восприятия того, что говорят мне люди. Поверь, за всю жизнь меня тысячу раз отчитывали, так что отстань. Что ты ко мне приклеился? Смотришь на меня как влюбленный болван.

Тревис смутился и наконец обратил взгляд на ветви винограда.

– А ты хоть сам веришь в любовь?

– Ответ лучше сначала ты, – Кален среагировал удивительно быстро.

– Почему?

– Хочу твое «конечно, верю, ведь любовь спасет мир» разбить вдребезги. – Его лицо сохраняло недовольное выражение.

– Я верю.

Хоулмз подождал минуту, ожидая продолжения.

– И все? – Он изумленно выпучил глаза.

– А что еще? – Тревис улыбнулся.

– Назови причины, почему веришь.

– А должны ли быть причины для того, чтобы любить?

– Ой, только не начинай разбрасываться этими штампованными фразочками. Я не верю в любовь. Верю в привязанность, взаимовыгоду, но только не в любовь. Это не наша духовная часть. Ее можно объяснить научно. Обычный биологический процесс.

Тревис слушал молча и внимательно, затем ответил:

– А как же те люди, которые ради своей любви сводят счеты с жизнью?

– Они психи. У них произошел какой-то сбой в мозгу, так что...

– Хочешь сказать, что Санни из-за какого-то «сбоя в мозгу» просто безответно «привязан» к Ариану, несмотря на все, что тот ему сделал? – Тревис похолодел и выражением лица, и голосом.

– Да.

– Это нельзя контролировать, – голос Станли звучал жалостливее, но звонче.

– А ты это уже переживал?

– Нет, но... я знаю.

– Откуда ты можешь знать, если никогда не влюблялся?

– Не знаю. – Тревис пораженно опустил плечи. Доказательств своего утверждения он найти не мог. – Не знаю, откуда мне известно об этом чувстве.

Кален поерзал на месте.

– Пока ты был в отключке в настоящем, Ариан рассказал мне историю одного парня, который ради своей любви подорвал себя и тем самым спас *ее*...

– Вот идио-о-от. Говорю же, психи...

– ... Он знал, что никогда с ней не будет, но... слишком сильно ее любил. Кажется, его звали Трой. Трой Маклин.

– Да мне все равно, как его звали. – Кален махнул на него рукой и убрал ноги со стола. – Ты всегда так чувствуешь людей, сострадаешь,ходишь в их положение и грустишь с ними или вместо них, если они уже умерли?

– Разве все нормальные люди не так делают? – Тревис заставил себя улыбнуться. Гнетущая атмосфера начала на него давить.

– Нет. Это бессмысленно. Жалость ничего не изменит. Ты этого Троя... как его там... не вернешь, если будешь сидеть и грустить из-за его смерти. Живи ради себя и только ради себя, не думая о мертвых. Они уже никогда не вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.